ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 26 (2409) Среда, 31 марта 1948 г. Цена 40 коп.

Соревнование и пятилетка

Широта размаха и содержание соревнования определяют уровень коммунистического отношения к труду советских людей, успешно выполняющих новую пятилетку. **«Социалистическое соревнование** — могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана и вместе с тем могучее средство развития **самокритики** снизу.

Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой».

Так было сказано в обращении XVI конференции Всесоюзной коммунистической партии, в обращении, которое прозвучало на заре наших пятилеток, весной тысяча девятьсот двадцать девятого года.

Девятнадцать лет — небольшой исторический отрезок времени, но по тем значительным переменам, которые произошли во взглядах людей на труд, — это целая эпоха! Период первых пятилеток; период Великой Отечественной войны, когда лозунг «В труде, как в бою» стал законом жизни тыла; два года послевоенной сталинской пятилетки и, наконец, исторические дни третьего, решающего года. Первые встречные планы и исторический стахановский почин; великий творческий под'ем в среде рабочих и инженеров в годы войны, беспримерный трудовой подвиг народа; новые формы социалистического соревнования в послевоенные годы, продуманные и углубленные рядовыми людьми — рабочими и инженерами — Матросовым, Якушиным, Российским, Ивановым... Равнение миллионов тружеников на стахановцев, стремление поднять все резервы для выполнения плана, максимальная механизация производственных процессов, которой большевистская партия и советское правительство придают огромное значение, — все это возвеличивает труд в СССР, обеспечивает рост производительности и успешное выполнение пятилетки в четыре года.

Труд героический, романтический, вдохновенный — таков труд в нашей стране. Поэзию труда в ее подлинном смысле слова выражает стахановское движение. Не так давно в Саратове на городском собрании шлифовщиков работница подшипникового завода Елена Воробьева выступила с докладом о новом, ею открытом методе шлифовки. Доклад сопровождался демонстрацией чертежей и схем. В разных концах советской страны читаются лекции стахановцев. Шахтеры Герасим Запорожец и Михаил Одинец, мастер-торфяник Антон Рулев, ивановская ткачиха Екатерина Кузнецова, астраханский токарь Алексей Бузулуков и другие новаторы поднимаются на трибуну с указками в руках, образно, популярно рассказывают товарищам по профессии о своем опыте.

Сколько глубоких мыслей и сравнений может возникнуть у литератора, который, *наблюдая* жизнь, активно участвуя в жизни, видит в сегодняшнем рабочем не только исполнителя, но и организатора производственного процесса, пламенного борца, доказывающего неразрывность связи соревнования и пятилетки! На наших глазах благодаря деятельности новаторов совершенствуется техника, внедряется автоматизация, используются всякие приспособления, вводимые в действие по инициативе стахановцев, — и тип рабочего все больше приближается к типу инженера и техника.

Не так давно «Таймс», высказываясь по поводу выполнения планов второго года пятилетки в СССР, грустил: «Соревнование в Советском Союзе носит более широкий характер, чем наши попытки стимулировать добычу угля в Британии путем опубликования данных о добыче угля по отдельным районам».

Тупоголовые фигляры полагают, что можно подменить социалистическое соревнование подстегиванием людей «путем опубликования данных по отдельным районам»! Известный английский карикатурист Лоу изобразил «соревнование» между угольными бассейнами в Англии в виде спортивного состязания — вроде футбола: бегут шахтеры в майках, над входом в шахту висят доски с цифровыми данными по отдельным районам, а по бокам на импровизированных трибунах — зрители и болельщики... Нет, не соревнование это! Соревнование немыслимо в мире капитализма, где человек труда забит и угнетен, где всякое изобретение и новаторская идея могут быть осуществлены лишь в том случае, если они укрепляют позиции класса эксплоататоров и усиливают власть финансовой олигархии.

Только переход средств производства в руки трудящихся коренным образом меняет отношение рабочего к процессу труда и к средствам производства. Повышение производительности труда в условиях социализма — это процесс духовного обогащения человека, роста его материального уровня, его благополучия. Наш рабочий, осуществляющий пятилетку, — не только производственник. «Работая у станка, наш рабочий думает не только о том, как лучше сделать вещь, но и о том, как скорее достичь решительных успехов в деле строения социалистического, бесклассового общества», — так еще семнадцать лет назад писал Алексей Максимович Горький, обращаясь к иностранным рабочим и об'ясняя им разницу между тем, что происходит за рубежами советской страны, и тем, что свершается в ее пределах.

Наши стахановцы — борцы за коммунизм. Они показывают образцы производительности, доступные только борцам за коммунизм. Мы видим эти образцы в повседневном труде народа, мы ощущаем их в победной поступи нашей послевоенной пятилетки, в симфонии цифр, которая звучит со страниц писем, адресованных вождю и учителю товарищу Сталину.

На наши предприятия приходят каждый день новые поколения сознательных борцов за пятилетку. Они начинают свой труд, вдохновляемые примером старших товарищей, следуя опыту закаленных кадров, перенимая их традиции, делом доказывая неразрывность связи соревнования и пятилетки.

Почетна обязанность литератора: помочь формированию новых отрядов людей труда, будущих стахановцев, новаторов, помочь молодому пополнению на заводах и фабриках осмыслить связь поколений, научиться любить и ценить традиции прошлого, понимать великие цели, во имя которых борются люди в нашей стране.

В 1946 году, выступая в одной из комиссий Парижской мирной конференции, товарищ В. М. Молотов говорил: «...главное, на что мы надеемся, — это на наш советский народ, на наши сталинские пятилетки и на то, что всем делом восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства в послевоенный период, так же как это было в период военных бурь, руководит наш великий вождь, наш Сталин...»

Всем зарубежным послевоенным «экономическим планам» советский человек противопоставил свой план, сталинский план, свою пятилетку, — и этот план побеждает, воплощаемый в жизнь в обстановке всенародного социалистического соревнования!

Украина готовится к юбилею В. Г. Белинского

КИЕВ. (Наш корр.). Состоялось первое заседание правительственного юбилейного комитета, созданного Советом Министров УССР для ознаменования столетия со дня смерти В. Г. Белинского.

После краткого вступительного слова председателя правительственного комитета тов. А. Корнейчука с сообщениями о ходе подготовки к знаменательной дате выступили: министр просвещения УССР тов. П. Тычина, председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Украины тов. П. Овчаренко, начальник республиканского Управления по делам высшей школы тов. С. Бухало, директоры республиканских издательств и другие.

Научную сессию памяти В. Г. Белинского проводят совместно институты литературы и философии Академии наук УССР. Научные сессии организуются также в некоторых высших учебных заведениях. Цикл лекций в областных центрах Украины проводит республиканское общество по распространению политических и научных знаний.

Во всех школах, районных и сельских клубах республики намечено провести беседы, посвященные великому критику, революционеру-демократу.

Республиканское государственное издательство художественной литературы издает на украинском языке однотомник избранных произведений В. Г. Белинского, его знаменитое письмо к Н. В. Гоголю, большой литературный плакат и ряд популярных брошюр. Общий тираж изданий произведений Белинского к юбилею достигает 100 тысяч экземпляров.

Государственное издательство политической литературы УССР выпустит двухтомник философских произведений Белинского, издаваемых впервые на украинском языке.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ **Начато проектирование комплекса зданий** телевизионного центра и радиоцентра в Свердловске.

◆ **Около 1000 библиотечек** отправлено в колхозы Удмуртской АССР. В каждой из них — книги по вопросам современной агротехники, животноводства, брошюры об опыте передовиков сельского хозяйства и др.

◆ **Сельские лектории** создаются по инициативе местной интеллигенции в селах и деревнях Белоруссии. Первые лектории открыты при Востомской, Кревской, Залесской и Сольской избах-читальнях Сморгоньского района Молодеченской области.

◆ **15 лет исполнилось Центральной музыкальной школе** при Московской консерватории имени П. И. Чайковского. За годы своего существования школа выпустила около 1200 музыкантов. Сейчас в ней обучается более 400 детей.

◆ **Исполнилось десять лет** Карагандинскому областному краеведческому музею. В его отделах широко представлены экспонаты, показывающие природные богатства области и развитие индустриальных районов.

◆ **В Минске закончено восстановление** Лесотехнического института, отстраиваются университетский городок и анатомический корпус Медицинского института.

◆ **Свыше 10.000 книг** насчитывают 392 библиотеки-передвижки Станиславской области, призванные обслуживать сельские районы в дни подготовки к весеннему севу.

◆ **Ежегодные чтения, посвященные В. Г. Белинскому,** вводятся, по решению Министерства высшего образования СССР, в университетах, педагогических институтах и в Литературном институте имени А. М. Горького.

◆ **Городской концертный зал,** рассчитанный на 750 мест, открылся на-днях в Ярославле.

◆ **10.000 книг** послали комсомольцы г. Краснодара знатным хлеборобам края для пополнения библиотечек полевых станов. Молодежь одного только Красногвардейского района города направила в станицы 3.000 книг.

◆ **80 миллионов экземпляров школьных учебников** выпустит в 1948 г. Министерство просвещения РСФСР. Наибольшее количество — 60 миллионов книг — предназначено для учащихся школ РСФСР.

◆ **200 книгонош** выделили библиотеки Харьковской области на период посевной кампании.

◆ **Большие реставрационные работы** начались в домике-музее украинского писателя Ивана Франко во Львове. Музей пополняется новыми документами, книгами писателя, вышедшими за последние годы в СССР.

На трибуне—украинский колхозник

А. МИХАЛЕВИЧ

Ранняя весна 1948 года. Советские люди перечитывают страницы Коммунистического Манифеста. Сто лет назад великие глашатаи научного социализма, провидя будущее, писали о том времени, когда вырвутся на простор и хлынут могучим потоком производительные силы общества, уничтожившего эксплоатацию человека человеком.

Это время наступило. Никогда крестьянин не мог желать столь многого, никогда не мог бы добиться исполнения таких желаний. Так хочется начать эти краткие заметки, сделанные на слете передовиков сельского хозяйства в Киеве.

Первым, по традиции, выступает всеми уважаемый Федор Дубковецкий — один из славных зачинателей колхозов на Украине. Дубковецкий говорит:

— Наш колхоз «Здобуток Жовтня» на Киевщине собрал зерна вкруговую по 17,6 центнера с гектара, сахарной свеклы вкруговую — по 394 центнера. Что обещали товарищу Сталину, то и выполнили, даже с превышением.

Цифры эти выше тех, какие запланированы для республики на конец пятилетки. И главное, что рядом с отличными цифрами стоит замечательное слово «вкруговую». Не на отдельных участках добился успеха колхоз, где председательствует Дубковецкий, а на всем колхозном массиве, **вкруговую.**

Но вот Дубковецкого сменяет на трибуне тов. Коваль — председатель кременчугского колхоза им. Молотова. Для многих — это новое имя. Коваль сообщает о построенных теплицах, о больших успехах в выращивании махорки. А потом неожиданно говорит:

— Есть у нас такая галузь — квiти.

Кажется, у Дубковецкого чуть-чуть ироническое к этой галузи (отрасли) отношение. Но Коваль добавляет:

— Цветы дали колхозу до полумиллиона рублей прибыли. В колхозе 10 гектаров цветов, 290 разновидностей растений. Красота — неописуемая... Мы заготовили такое количество семян, что можно засеять цветами всю Украину и еще останется для других республик...

Пока зал горячо аплодирует энтузиасту цветоводства, память подсказывает мне такие цифры: в колхозе, где после оккупации оставалось 7 хат, в этом году уже без малого двухмиллионный доход. И на трудодень колхозники получили по 3 килограмма зерна, 4,5 килограмма овощей и картофеля, 3 килограмма фуражных культур и 7 руб. 25 коп. деньгами...

Уходя с трибуны, тов. Коваль говорит:

— Колхозники наши живут зажиточно, только у нас очень маленький клуб, и мы обязательно должны построить хороший, большой клуб.

***

— Мой труд оценили, меня представили до Героя; я думаю, — неужели я Герой!

Так начинается негромкая, степенная речь Елены Семеновны Хобты, звеньевой из Переяслав-Хмельницкого района на Киевщине. Каждое ее слово глубоко человечно. Хобту слушают все, стараясь не проронить ни слова.

— Это же великое счастье в 66 лет стать Героем!

Словами, которых не найдешь в учебнике, звеньевая рассказывает свою агротехнику — «как утаптывала землю, чтоб земля сырость держала». Она вспоминает, как в прошлом году впервые взялась за кукурузу и пообещала вырастить урожай, какой требуется от Героя, и потом переживала целое лето.

Елена Семеновна говорит о злободневных, насущных вопросах колхозной жизни. Вот один из таких вопросов. Чтобы быстрее увеличить поголовье крупного рогатого скота, сохранить побольше молодняка, Н. С. Хрущев, в первый же год после освобождения Украины, советовал колхозам налечь на развитие скороспелых видов животноводства, использовав их для выполнения поставок. Елена Семеновна сумела, занимаясь кок-сагызом, цыбулей и другими культурами, выступить одновременно организатором развития птицеводства в своем селе. Каждая семья по примеру «бабы Хобты» выращивала цыплят для колхоза.

— У нас теперь 60 пар волов в колхозе, это их курочки сохранили, — заключает Елена Семеновна.

Вслед за Хобтой выступает лауреат Сталинской премии И. Д. Колесник. Так они вместе и войдут в историю этих лет—колхозница, ставшая смелым, пытливым исследователем, разведчиком сталинских урожаев, и такой же неугомонный ученый, ненавидящий оторванную от жизни науку. Разве не вместе — колхозница и ученый — прокладывали они путь кок-сагызу на Киевщине и победили, дав стране драгоценное сырье! Вместе боролись и борются за просо, вместе ищут способы скорейшего размножения ветвистой пшеницы, утраивающей урожай.

В президиуме сидит тов. Плотыка — молодая женщина, звеньевая из колхоза им. Кагановича Чернянского района Одесской области. Плотыка — одна из усердных последовательниц Марка Озерного.

У Марка Озерного особая популярность в народе. На Винничине я слышал, как старая женщина, успешно выращивающая кукурузу, горячо и коротко заявила: «Обязательно Марком стану!» Это означало, что она обязательно должна достигнуть урожая Озерного — взять не менее 150 центнеров с гектара.

Тов. Плотыка еще не стала Марком, но приближается к этому. Она взяла по 79 центнеров кукурузы с гектара. Все «университеты» Озерного ею усвоены: подкормка, пасынкование, искусственное опыление. 60 центнеров кукурузы получило звено Плотыки только в счет дополнительной оплаты. 4 килограмма зерна выдал колхоз на трудодень.

***

В одном из перерывов между заседаниями победителей в борьбе за урожай 1947 года пригласили в Верховный Совет. Они получили там заслуженные награды. У доброй половины полуторатысячной аудитории сияют на груди звезды Героев или ордена.

Герои — на трибуне. О чем говорят их звезды? О чем, например, рассказывает звезда бригадира тракторной бригады Гиталова?

В прошлом году Гиталов вырос в соревновании с Ангелиной. Сегодня с Гиталовым решили соревноваться 99 тракторных бригад Кировоградщины...

— Это будет здорово! — с искренним восхищением говорит Гиталов. — Ведь наша главная задача — чтобы **все** соревновались. Есть такой подсчет: если бы **каждый** тракторист Украины в этом году увеличил суточную выработку на трактор хотя бы только на 1 гектар пахоты, то это было бы равносильно тому, что нам, в наши МТС, подкинули еще 10 тысяч тракторов! А это — какая прибавка урожая!

Такими подсчетами живут сейчас на Украине. Так соревнование масс выявляет новые могучие резервы.

— Скоро сев. Мы сделали последний маневр, — говорит Гиталов, подразумевая под словом маневр, очевидно, пробный выезд. — Все показывает, что в этом году сработаем не хуже, а лучше прошлогоднего. А пахать будем, между прочим, только с предплужниками! Мы сгармонизовали (от слова «гармония» — меткое гиталовское словообразование.—**А. М.**) работу с полеводческой бригадой и добьемся урожая, какого еще не собирали на Кировоградщине.

Из Шаргородского района (колхоз «Правда») выступает Герой Социалистического Труда Федор Иваницкий.

— К нам приезжал заместитель министра, мы с ним поспорили: я говорил, что у нас будет урожай 30 центнеров, он недоверчиво к этому отнесся. Я хочу ему сказать теперь (он наверно здесь присутствует), что урожай такой мы вырастили, и теперь у нас на груди звезды Героев.

У Иваницкого свой ключ к изобилию.

— Мы тоже занимаемся вопросом о дополнительных возможностях. Большое дело — ставки (пруды). Сначала мы запрудили один ставок, потом — еще два. Теперь у нас пять рыбных ставков. Немало таких источников дохода в каждом колхозе.

***

Выступает тов. Половков — председатель колхоза имени Ворошилова в Каменско-Днепровском районе Запорожской области. Высокий и худой, он в течение всего совещания внимательно записывал что-то в блокноте. В колхозе Половкова люди задержали талые воды и добились рекордного урожая озимой пшеницы. Чтобы задержать влагу, в трудных условиях дружно построили специальную дамбу, оросительный канал. Урожай, действительно, был вырван умным, самоотверженным трудом у природы, а не стихийно пришел в амбар.

Половков вспоминает историю этой борьбы:

— Вот вызываю я старика-агротехника, показываю ему на возвышенность и говорю: подумай, как использовать эту **пересеченную местность.**

Потом за «пересеченной местностью» в речи Половкова промелькнули «южный склон», «северная высотка». Это говорил демобилизованный капитан Советской Армии, принесший в колхоз новые навыки работы, сразу же вызвавшие к жизни новые возможности под'ема колхозного производства.

Половков говорит не только об озимой пшенице, которая после постройки дамбы и увеличенного пайка воды «как пошла расти — даже я медленнее рос, чем та озимая» (Половков—самый высокий делегат слета). Он сообщает, что в его колхозе люцерна дала прекрасный урожай, заложена отличная кормовая база на 1948 год, созданы все условия для освоения травопольного севооборота. Колхоз расширил бахчу и получил большой доход. Приведен в порядок сад, давший колхозу не меньше 300 тысяч рублей дохода. 259 человек получили дополнительную оплату за перевыполнение планов урожайности и продуктивности животноводства.

Половков уверенно называет цифры на будущий год: например, взять по 200 пудов зерна, вкруговую, на всей площади посева. Он говорит о том, что дамба будет увеличена, что колхоз ставит задачу освоить более 100 гектаров плавневых земель. Так командир уверенно называет в боевом задании очередной рубеж.

Капитан — председатель колхоза, к воинским орденам прибавивший звезду Героя Социалистического Труда, вносит новые ноты в работу совещания. Он немного критикует Озерного:

— Урожай твой очень хорош, да массивы малы.

Ревниво присматриваются к Половкову ветераны — Дубковецкий, Бойко, Кузнец, Озерный, а вся дружная колхозная семья, собравшаяся в этом зале, радуется тому, что в общей цепи народных усилий выковано еще одно крепкое, надежное, своеобразное звено.

В этом году крепче звучат голоса товарищей из западных областей. Председатель молодого колхоза в Закарпатье тов. Гапчев рассказывает, как в прошлом году он слушал на слете речи передовиков: «И у нас закипела благородная амбиция — неужели мы отстанем?» Не отстали. Урожаи закарпатцев отмечены в Указе о награждении передовиков.

Слушаешь людей — думаешь: какие весомые, зрелые плоды дает колхозный строй.

Может быть, увлекаются наши новаторы, называя исключительно высокие цифры в обязательствах на будущий год? Нет, это не увлечение, не беспочвенная мечта. Это колхозная сила, великая сила сталинских колхозов говорит устами передовиков.

Вот она — сила руководства партии, сила неоценимой помощи, оказанной Украине товарищем Сталиным, всей страной, всем народом.

Я вспоминаю прошлогоднюю речь тов. Кузнеца, председателя колхоза «Пролетар», что на Черкащине. Он говорил о прекрасных достижениях колхоза, устоявшего против засухи, но при этом много раз добавлял: «Безумовно, недоробленость есть».

И вот я опять слышу знакомые обороты речи.

— Безумовно, товарищи, у нас есть звенья, которые взяли по 60 центнеров кукурузы. Это нам, как пример, чтобы в нынешнем году такой урожай дать по всему колхозу.

Кузнец начинает перечислять, «що ми маемо в колгоспi».

— Мы имели в прошлом году 45 гектаров кок-сагыза, а в 1948 году кок-сагыза уже будет 60 гектаров. Меня как-то спрашивал тов. Лысенко, удастся ли выращивать кок-сагыз черенками? Я сказал, что мы будем обязательно садить кок-сагыз черенками, что это прогрессивное дело. И, действительно, в этом году черенки взяли свое.

Кажется, обо всем сказал Кузнец. Но вдруг слет услышал от него неожиданное добавление к перечислению колхозных богатств:

— Мы маемо ще ферму серебристых лисиц, которые тоже, безумовно, будут стимулом, — с улыбкой закончил Кузнец, мельком взглянув на Дубковецкого и Половкова.

***

— Я скажу про ленок и хмелек, — начала свое выступление тов. Заглада, — потому что мне очень хочется, чтоб и по ленку на Украине были Герои.

Тринадцать лет работает звеньевой тов. Заглада. Кажется, привыкла к определенным культурам, полюбила их, но и у нее есть свои «серебристые лисицы».

— Тут министр о люпине говорил. Новое для нас дело. Но я по люпину тоже добилась результата, и люпин мне прибавил на 3 центнера урожай льна.

Свою речь, в которой было много цифр, но еще больше светлого ума, необыкновенной любви к колхозу, к колхозной земле, к колхозной жизни, тов. Заглада закончила словами, в которых все ее сердце и вся ее сила:

— Хай живе і живе наш рiднесенький батько Сталiн!

***

На заре колхозного движения, в год великого перелома, товарищ Сталин говорил народу:

«Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста?»

Было много врагов, трудностей, много испытаний у молодого колхозного строя. Но, вопреки всему, колхозы показали чудеса роста и после войны показывают чудеса восстановления.

Оно приходит, оно становится явью, — великое будущее наших колхозов.

КИЕВ, март 1948 года.

Юбилейная декада, посвященная А. Н. Островскому

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Исполком Ленинградского горсовета утвердил комиссию по проведению 125 летия со дня рождения А. Н. Островского. В состав комиссии вошли видные деятели искусства и литературы.

3 апреля в Ленинграде начинается юбилейная декада. В театрах, домах культуры и клубах будут показаны пьесы великого драматурга.

Многие театры Ленинграда осуществляют новые постановки: Государственный академический театр драмы им. Пушкина завершает работу над спектаклем «Лес», Большой драматический театр им. Горького ставит «Бесприданницу», Новый театр — «Доходное место». В Театре юного зрителя на-днях состоялась премьера «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

12 апреля, в день 125-летия великого драматурга, в театре им. Пушкина состоится общегородское торжественное заседание. В Театральном музее откроется выставка, посвященная жизни и творчеству А. Н. Островского.

Уральский Днепрогэс

На берегах многоводной Камы началось строительство новой гидроэлектростанции.

— После Днепрогэса она будет самой крупной в Советском Союзе, — заявил в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместитель начальника строительства Камской ГЭС инженер Я. Ф. Соколов.

— Этот крупный гидроузел, — продолжает инженер Соколов, — сооружается в районе г. Молотова, в полутора километрах ниже устья реки Чусовой — притока Камы. В состав гидроузла входят водосливная железобетонная плотина и примыкающая к ней земляная плотина протяжением около двух километров.

Смелое и беспрецедентное в мировой практике решение компановки основных сооружений, предложенное инженером Б. К. Александровым, позволило резко уменьшить расход бетона и сократить об'ем многих других трудоемких работ. Экономия бетона и железобетона на строительстве гидроузла составит 150—200 тысяч кубометров.

В состав Камского гидроузла входят также два шестикамерных судоходных шлюза, расположенных параллельно один другому вдоль левого берега реки. Воды Камы, прегражденные плотиной, образуют обширное водохранилище площадью около 1.600 кв. километров — в пять раз больше «Московского моря».

Сооружение крупного гидроузла в районе города Молотова радикально улучшит условия судоходства на Каме и ее притоках. Большие волжские пароходы получат возможность подниматься в верховья Камы вплоть до Соликамска. Новый гидроузел послужит основой для дальнейшей реконструкции водного транспорта на Каме. В недалеком будущем прибрежные камские города украсятся новыми речными вокзалами и хорошо оборудованными портами, будут построены судоремонтные заводы и верфи, резко возрастет грузооборот всего камского речного флота.

— Дешевая электроэнергия, — заявил далее Я. Ф. Соколов, — в сочетании с огромными природными богатствами Урала даст мощный толчок дальнейшему развитию всей промышленности и электрификации железных дорог Урала. Она вызовет к жизни также новые отрасли индустрии.

Камская ГЭС — лишь первое звено большой энергетики Урала. На очереди — строительство второй мощной гидроэлектростанции у Соликамска. В несколько более отдаленной перспективе ученые — экономисты и энергетики — считают целесообразным построить третью мощную гидростанцию в районе города Воткинска.

Какие работы ведутся сейчас на строительстве? Отвечая на этот вопрос, инженер Я. Ф. Соколов сообщил, что на площадке, расположенной на правом берегу Камы, выросли уже целые кварталы рабочего поселка. В этом году намечено сдать около 15 тысяч квадратных метров новой жилой площади. Строятся четырехэтажное здание школы-десятилетки, а также детский сад, больница, магазины. В скором времени будет сооружен клуб. Все это направлено к тому, чтобы создать наиболее благоприятные условия для строителей.

Одновременно сооружаются многочисленные подсобные предприятия. На площадку прибывают разнообразные машины и механизмы. Строительные работы максимально механизируются. Через Каму пройдет подвесная канатная дорога для транспортировки бетона и других строительных материалов. На земляных работах, об'ем которых превышает 20 миллионов кубометров, найдут применение экскаваторы, гидромониторы и мощные землесосные снаряды—плавучие танкеры с установленными на них землесосами.

Театр «Эстония» перед открытием

ТАЛЛИН. (Наш корр.). В столице Эстонии заканчивается восстановление городского театра «Эстония», украшающего центральную площадь Таллина.

Театр построен в 1913 году народом без всякой помощи со стороны царского правительства и был дорог каждому эстонцу, как памятник народной культуры. Во время войны немецкие фашисты разрушили его до основания.

После освобождения Эстонии жители Таллина, как и 35 лет тому назад, приняли горячее участие в восстановлении театра, но на этот раз уже при огромной помощи советского правительства.

В восстановлении памятника национальной культуры участвовали почти все предприятия республики.

Театр восстанавливается по проекту известного эстонского архитектора А. Котли. В театре—два зала: оперный, рассчитанный на 800 мест, и концертный — на 950 мест. Стены здания украшены барельефами на темы из жизни братских республик. Потолок оперного зала расписан большим ярким панно, на котором запечатлены моменты встречи победоносной Советской Армии с освобожденным эстонским народом и сцены мирного труда эстонцев.

Восстановительные работы в основном уже завершены. В ближайшее время театр покажет балет «Калевипоэг», созданный на материале народного эпоса. В музыке, написанной лауреатом Сталинской премии заслуженным деятелем искусств Эугеном Капп, широко использованы народные мелодии.

Дипломные проекты рабочих

БАРНАУЛ. (Наш корр.). Здесь состоялся первый выпуск студентов, окончивших вечерний факультет Алтайского института сельскохозяйственного машиностроения. Студенты факультета — рабочие, служащие, мастера местных предприятий — прошли курс обучения без отрыва от производства.

Защищая дипломные проекты, выпускники продемонстрировали глубокие знания теории, способствующие решению сложных технических вопросов. Контрольный мастер завода транспортного машиностроения тов. Воропаев разработал проект механического цеха для выпуска коленчатых валов, хвостовиков и фланцев дизельмотора. Дипломантка тов. Первова — начальник участка станкостроительного завода — внесла ряд интересных предложений по организации и планированию работы цеха.

Молодым специалистам присвоено звание инженеров-технологов по холодной обработке металлов.

Я. РЫКАЧЕВ

Главные бездействующие лица

1.

Когда инженер Д. Линевич в 1937 году пришел в Теплоэлектропроект и пригляделся к работе, он был поражен резким контрастом между превосходной технической оснащенностью готовых электростанций и крайне отсталыми методами строительства станционных зданий.

Тепловые станции выполняются в дефицитном металле или монолитном железобетоне, с его «мокрыми» процессами, с затратой огромного количества лесоматериалов на устройство лесов и опалубки. Большая армия плотников, каменщиков, бетонщиков, штукатуров, чернорабочих суетится на тесной и загроможденной строительной площадке. Люди лепятся по лесам, вручную наращивая бетонное «мясо» на «скелет» арматуры, снуют по переходам, сбегают вниз и взбираются наверх по спиральным изгибам мостков... Давно забытый пейзаж минувших лет!

Вскоре инженер Линевич убедился, что эта отсталость носит, так сказать, «принципиальный» характер. Среди специалистов ТЭПа—наиболее мощной и авторитетной проектной организации Министерства электростанций — издавна утвердилось мнение, что передовые методы, которые применяются на строительстве других наших индустриальных предприятий, неприменимы при постройке тепловых электростанций.

Линевич придерживался иного мнения. Строитель по специальности, инженер сталинских пятилеток, человек творческих исканий, он расценивал мнение руководящих специалистов ТЭПа как проявление косности и самоуспокоенности.

И Линевич решил опровергнуть их «теорию», представить им — в чертежах и расчетах — неоспоримое доказательство их неправоты. А тогда уже нетрудно будет найти дорогу к их совести.

Человек слабого здоровья, инвалид гражданской войны, передвигающийся при помощи протеза, он энергично принялся за работу. По окончании занятий в ТЭПе он спешил домой и, наскоро пообедав, садился к своему рабочему столу, за которым нередко встречал рассвет.

2.

Первое, детально разработанное предложение Линевича доказало возможность при сооружении распределительных устройств электростанции заменить монолитные железобетонные конструкции сборными конструкциями — в виде заранее заготовленных на заводе блоков. Но затем перед ним открылись новые, еще более заманчивые перспективы. Проделав работу, которая была бы под силу разве только целому проектному бюро, Линевич пришел к подлинно новаторскому техническому решению, имеющему серьезное народнохозяйственное значение.

Вот в нескольких словах основная мысль инженера Линевича: крупноблочное, механизированное строительство зданий электростанций и монтаж оборудования должны выполняться, как единый рабочий процесс, скоростными методами, по общему совмещенному графику.

Строительная методика, разработанная инженером Линевичем, в несколько раз ускоряет строительство, монтаж и ввод в эксплоатацию крупных государственных тепловых станций и ГРЭС.

Технические руководители ТЭПа не захотели вникнуть в смысл предложения Линевича по существу. Они просто сказали «нет».

3.

Метод инженера Линевича получил одобрение таких крупных представителей нашей строительной науки, как доктора технических наук профессора П. Л. Пастернак, П. П. Роттерт, А. В. Барановский. О нем дали прекрасные отзывы нарком по строительству С. З. Гинзбург и видные представители нашей инженерной науки. И все — в один голос — рекомендовали применить метод Линевича на одной из запланированных тепловых электростанций.

ТЭПу метод инженера Линевича известен уже более восьми лет, и все эти годы техническое руководство этой организации делало и поныне делает все, что только в его возможностях, чтобы помешать применению скоростного строительства тепловых электростанций.

Вдохновителем и организатором всех «мероприятий», направленных против инженера Линевича, является главный инженер ТЭПа И. И. Гурвич; его правой рукой в этом деле—зам. главного инженера Г. С. Зелевинский, левой рукой—зам. главного строителя П. А. Ширяев.

При попустительстве Министерства электростанций, при активной помощи управляющего ТЭПом А. П. Четвериченко и не без содействия введенных в заблуждение общественных организаций, эти люди из месяца в месяц, из года в год преследовали и дискредитировали талантливого инженера-новатора.

Московское отделение ТЭПа насчитывает в своем составе несколько сот инженерно-технических работников. Но тщетно пытался Линевич апеллировать к технической общественности ТЭПа: ему ни разу не дали возможности выступить в стенах этого учреждения с докладом о своих работах.

Одобренная и подготовленная к печати статья Линевича о скоростных методах строительства уже два года как похоронена в недрах редакции журнала «Электрические станции». Назначенный ЦК профсоюза рабочих электростанций на 9 декабря 1946 года в клубе «Красный луч» доклад Линевича, несмотря на отпечатанные пригласительные билеты, был в последний момент отменен под действием каких-то неведомых, тайных пружин.

4.

Нам представляется, что поначалу руководители Теплоэлектропроекта вполне искренно были убеждены в неприменимости скоростных индустриальных методов.

Вот почему, в обход прямой директиве своего наркомата, они еще в 1939 году саботировали первое предложение Линевича о применении «сборных конструкций». Но ведь именно предубежденность против всякого новшества и является выражением, а также источником косности.

Чем активнее отстаивал Линевич новаторскую идею, тем сильнее упорствовали они в своей косности. Вопрос о правоте отступил на задний план: дело шло для них теперь уже о начальственном самолюбии, о поддержании любой ценой своего технического авторитета.

Между тем на Линевича работало время.

5 ноября 1945 года предложение Линевича было рассмотрено на техсовете Наркомата электростанций, в присутствии академика А. В. Винтера и П. П. Роттерта.

Техсовет признал, что «предложенный тов. Линевичем способ... является прогрессивным индустриальным методом...»

Приняв решение о разработке детального технического проекта типовой электростанции, техсовет постановил просить наркомат «указать тепловую электростанцию из числа намеченных к сооружению в 1946 году, на которой провести опытное строительство, если техническим проектом будет доказана целесообразность его применения».

Через несколько дней зам. наркома электростанций тов. А. И. Дробышев предложил ТЭПу в трехмесячный срок, с привлечением инженера Линевича, выполнить всю указанную техсоветом проектную работу.

Но жизненное, государственной важности дело снова оказалось в жестких руках воинствующих консерваторов. Управляющий ТЭПом Четвериченко назначил руководителем проектной группы... Г. С. Зелевинского — «правую руку» инженера Гурвича; его помощником... П. А. Ширяева—«левую руку» того же Гурвича. Вторым помощником был назначен Линевич.

5.

И началась «работа». Линевича сразу же отстранили от всякого влияния на ход и направление проектной работы. Ему оставалось наблюдать со стороны, как извращают и уродуют его мысль, в сознательном расчете довести до абсурда и тем самым дискредитировать перед техсоветом и экспертами предложенный им метод строительства.

Линевич протестовал, указывал тов. Четвериченко на возмутительные приемы, какими пользуются инженеры Зелевинский и Ширяев; апеллировал к министерству, пытался привлечь внимание общественных организаций.

Тогда была пущена в ход клевета. Линевича ославили на весь ТЭП, как склочника, скандалиста, горе-изобретателя; в стенгазете на него появилась карикатура...

Убедившись в бесплодности дальнейшей борьбы, Линевич вышел из группы и принялся за составление своего собственного варианта технического проекта, который и поступил на рассмотрение Министерства электростанций вместе с проектом ТЭПа.

6.

4 февраля 1947 года в министерстве состоялось обсуждение обоих вариантов проекта.

Как ни странно, стенограммы обсуждения не велось.

23 июня инженеру Линевичу был вручен официальный документ за подписью зам. министра тов. Угорец (копия — вышестоящей организации). Вот основной пункт этого документа: «Предложение Теплопроекта и Ваше были подробно рассмотрены... с участием высококвалифицированных специалистов-строителей: академика А. В. Винтера, профессоров, докторов технических наук Пастернака П. Л. и Роттерта П. П. и других специалистов. В результате единогласно (разрядка моя.—**Я. Р.**) было признано, что для строительства электростанций Ваше предложение неприемлемо и было отвергнуто».

Едва ли тов. Угорец решился бы подписать этот документ, если бы ему было известно письменное заключение одного из названных им «высококвалифицированных специалистов-строителей» — профессора П. Л. Пастернака.

«На вопрос инженера Линевича, — пишет профессор Пастернак,—о моем отзыве на не застенографированном заседании в Министерстве электростанций от 4 февраля 1947 года... сообщаю: представленный к рассмотрению проект инженера Линевича, в противоположность (разрядка моя.—**Я. Р.**) выполненному проекту Теплопроекта, является безусловно передовым, глубоко продуманным и технически вполне осуществимым». И затем: «Можно приветствовать это смелое предложение, идущее непроторенными путями, с здравым инженерным риском, без чего невозможен прогресс ни в одной области техники...»

Комментарии излишни.

Но и это еще не все. Помимо профессора П. Л. Пастернака, инициативу инженера Линевича горячо поддержал П. П. Роттерт...

Все это лишний раз свидетельствует о несовершенстве человеческой памяти и о пользе стенографии.

7.

Мы переходим к последней и едва ли не самой удивительной главе нашей повести.

Время действия этой главы — октябрь 1947 года. Место действия—кабинет министра электростанций СССР Д. Г. Жимерина. Идет совещание о методе скоростного строительства электростанций, предложенном инженером Линевичем.

Для инженера Линевича это совещание явилось своего рода триумфом, искуплением его восьмилетних мытарств. Сам министр взял его под свою защиту и высказал немало горьких упреков по адресу присутствующих руководителей ТЭПа.

В заключение тов. Жимерин обратился к своему заместителю тов. Угорец и предложил ему — вне базы ТЭПа провести следующие мероприятия: выделить для осуществления опытного строительства по методу инженера Линевича одну из запланированных электростанций; предоставить инженеру Линевичу потребное ему число работников для составления технического проекта; обеспечить финансирование всей подготовительной работы, связанной с опытным строительством.

Прошел месяц. И вот уже выделена электростанция — Новодонбасская; Линевич выезжает на место, чтобы изучить условия строительства. Нет, это не сон — это живая действительность, к которой он прорвался, наконец, через бесчисленные преграды, воздвигнутые ТЭПом!

И все-таки это был только сон, приснившийся инженеру Линевичу в часы предельной усталости. Он понял это, вернувшись в Москву, на приеме у тов. Угорец.

Помещение для проектной бригады? Будете работать в ТЭПе! Число работников? Сократите вдвое ваш список! Финансирование? Вас будет финансировать... бюро изобретений.

Линевич сослался было на прямое распоряжение министра... Но ссылка оказалась беспредметной: никакого письменного распоряжения в природе не существовало.

Наутро инженер Линевич, подобно Золушке, очнулся на прежнем своем месте— в ТЭПе. Проходили дни, недели, месяцы, и, словно в насмешку, стали сбываться какие-то жалкие обрывки волшебного сна. У Линевича появилась собственная проектная «бригада». Эту бригаду засунули в какое-то неподобающее помещение. Линевичу пришлось выдержать борьбу за канцелярский стол, который был ему выдан только по звонку из министерства. Впрочем, делать бригаде все равно было нечего. Никаких материалов по «выделенной» электростанции ей не давали. А потом эта «выделенная» станция и вовсе превратилась в миф. Члены бригады подвергались усиленной «обработке» со стороны ТЭПовского руководства: иных запугивали, иным сулили блага. Люди являлись к Линевичу и смущенно бормотали, что по некоторым соображениям они вынуждены покинуть его...

Итак, начинается повторение пройденного. Как долго еще будет длиться это беспримерное издевательство над советским инженером-новатором? Сколько времени придется доказывать Министерству электростанций очевидную истину, что скоростные методы ускоряют строительство и что передовая техника выше отсталой?

Советская общественность вправе спросить министра электростанций СССР тов. Жимерина: по каким причинам министерство в течение восьми лет саботирует новаторское предложение инженера Линевича?

Неутомимые разведчики недр

На выставке в большом зале Министерства геологии СССР, где происходит сейчас Всесоюзное совещание геологов, всеобщее внимание привлекает скромно оформленный стенд, посвященный далекому прошлому. На стенде надпись:

«Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) работал наблюдателем в Тифлисской физической обсерватории с 28 декабря 1899 года по 28 марта 1901 года».

Здесь бережно собраны экспонаты, относящиеся к тому периоду: фотостраницы журнала магнитных наблюдений и магнитограммы с личными записями товарища Сталина, фотография комнаты, в которой он работал, общий вид Тифлисской физической обсерватории...

В центре стенда — портрет великого вождя, которому самая передовая в мире советская геология обязана всеми своими успехами. Богатейший опыт, накопленный нашими смелыми разведчиками недр за 30 лет, обобщен на выставочных стендах.

Мы видим здесь — Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт, превращенный по инициативе товарища Сталина в крупнейший в мире центр геологической науки. Девять академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, 33 доктора наук, 112 кандидатов наук, сотни научных сотрудников решают в стенах этого института важнейшие проблемы геологии. Они заканчивают составление первой в истории нашей страны подробной геологической карты Советского Союза.

Другая карта — карта перспектив распространения и поисковых признаков ископаемых составлена по принципу научного предвидения и служит геологам своеобразным компасом.

Десятки ценнейших изобретений советской геологической техники неизмеримо облегчают труд геологов, ускоряют разведку недр, все глубже раскрывая перед нами перспективу завтрашнего дня нашей великой Родины. Вехи этого близкого будущего нанесены на карту Среднерусской возвышенности. Она вся усеяна синими точками, отмечающими районы, где трудились гидрогеологи, намечая трассы будущих оросительных каналов, места строительства плотин и гидроэлектростанций.

Огромный интерес представляют новые геофизические методы изысканий: сейсморазведка, гравиразведка, электроразведка, магниторазведка. Все чаще и чаще применяются на геологос'емочных работах самолеты. С высоты трех тысяч метров и более аэрогеолог, вооруженный новейшей аппаратурой, познает тайны земных недр... На выставке экспонирована штурманская кабина самолета со специальным оборудованием. Участник совещания, штурман, Герой Советского Союза Б. Архаров поворачивает тумблер, — и фотоаппарат через заданные интервалы времени производит с'емку, автоматически перематывает пленку и снова снимает... Тут же, у штурманской кабины, вывешены карты, составленные по материалам аэрофотос'емок.

Особый стенд как бы подводит славный итог тридцатилетней работы советских геологов: в царской России было геологически изучено лишь 3,37 процента территории страны, сейчас неизученной осталась только четверть этой территории. До революции считалось, что в России нет вольфрама, мизерными были обнаруженные запасы меди, свинца, бокситов, молибдена, никеля. Теперь все эти редкие, крайне необходимые промышленности металлы найдены в огромном количестве. Многократно возросли и обнаруженные запасы железа, угля, нефти.

Еще более грандиозные задачи поставлены перед разведчиками недр новым пятилетним планом. Этим задачам посвящено Всесоюзное совещание геологов, на котором намечается программа дальнейшего изучения несметных богатств, таящихся в недрах нашей Родины.

А. ДЖИВЕЛЕГОВ

Ованес Туманян

Я познакомился с ним впервые осенью 1917 года. В первый же вечер, когда я увидал Ованеса Туманяна, я сразу и навсегда был им покорен.

В его внешности как будто не было ничего выдающегося. Седая, лысеющая голова, худой, немного согнутый стан, типичный армянский профиль. Но все скрашивали глаза — два черных уголька, в каждом дрожит по искорке; они были и веселые и серьезные; когда хмурились брови, в глазах загорались мрачные огоньки; когда он читал свои стихи, глаза, казалось, подчеркивали каждую интонацию и вдохновенно сияли.

В те годы армяне жили под угнетающим впечатлением резни в Турции, в результате которой армянский народ лишился около двухсот тысяч сынов и дочерей. И Туманян, и все его друзья тяжело переживали это великое народное бедствие. Туманян складывал свои трагические стихи:

Армянское горе — безбрежное море,
Пучина огромная вод;
На этом огромном и черном просторе
Душа моя скорбно плывет.
Встает на дыбы иногда раз'яренно
И ищет, где брег голубой;
Спускается вглубь иногда утомленно,
В бездонный глубокий покой...
Но дна не достигнет она в этом море
И брега вовек не найдет.
В армянских страданьях на черном
просторе
Душа моя скорбью живет...

(Перевел **В. Я. Брюсов.**)

Но щемящая грусть, глубокая скорбь Туманяна ничего не имела общего с пассивной печалью. Его грусть часто переходила в ярость, в призыв к борьбе.

В 1905 году Туманян был близок к Степану Шаумяну и через него связан с большевиками Закавказья. По совету С. Шаумяна, Туманян перевел «Вольность» А. С. Пушкина, — это стихотворение листовками распространяли в Закавказье перед революцией 1905 года.

Он написал стихи на старинный народный сюжет, хорошо знакомый народу, о том, как шах, переодетый коробейником, ходил по улицам, чтобы узнать, что думает о нем народ. Стихотворение кончается строками:

Покуда есть раб и покуда есть шах,
От жизни лихой не уйти никуда,
И властвовать будут лишь горе и страх,
Неправда, насилье, лишенья, беда...

В годы, предшествовавшие Великой Октябрьской социалистической революции, Туманян стремился пробудить в своих соотечественниках волю к борьбе, он обращался к далеким временам из героической истории Армении и создавал превосходные эпические поэмы. Не кто иной, как он, возродил интерес к эпосу о Давиде Сасунском. Туманян знал очень хорошо, как угнетатели народа, — шах, мелик или царский губернатор, — умеют разжигать вражду между двумя народами. Когда в 1905 году царские чиновники провоцировали азербайджанско-армянские стычки, Туманян считал своим долгом противодействовать этой кровавой интриге; он сел на коня и, сопровождаемый несколькими друзьями, с белым флагом в руках, подвергаясь риску быть застреленным, об'езжал деревни уездов со смешанным армяно-азербайджанским населением, призывая к спокойному труду и единству.

Во время первой империалистической войны Туманян был одним из руководителей организации общественной помощи армянским беженцам из Турции. В годы, непосредственно следовавшие за окончанием первой империалистической войны, Туманян был в числе первых представителей армянской интеллигенции в Закавказье, сумевших понять, откуда придет спасение армянского народа.

В 1920 году Армении угрожали тысячи опасностей. Турецкая армия находилась на армянской земле. Дашнаки предавали свой народ. Под руководством большевиков армянский народ свергнул дашнакское правительство, Армения была провозглашена советской. Но и от турецкой интервенции и от дашнаков Армения освободилась окончательно только с помощью Красной Армии. Туманян писал тогда: «Мы спасены руками новой свободной России... Происходящие события не случайны. Таков прямой ход истории; наше будущее, как я и говорил всегда, да и вы это знаете, связано с Россией, и чем свободнее будет Россия, тем лучше для всего мира. Теперь каждый может быть спокоен в своем доме, зная, что уже нет опасности, нет резни и начинается свободная культурная жизнь...»

Как радовался поэт, что его родина стала республикой в семье других братских республик Советского Союза.

К сожалению, Ованес Туманян уже не мог отдать обновленной Армении свой огромный талант общественного деятеля и поэта — болезнь, давно подстерегавшая поэта, унесла его...

***

Поэтический талант Туманяна вырос в горах его родины. С детства поэт наблюдал жизнь своего народа в городах и селах. Песенки детей, рассказы стариков, робкие признания девушек, гордые, воинственные призывы молодежи запечатлел Туманян в своих стихах. Никто не знал такого количества народных басен, анекдотов, рассказов, сказок, прибауток, как Туманян. Огромное количество их разместилось по страницам его книг, приняло форму поэм и баллад, сказок и притчей, новелл и элегий.

Без всяких прикрас изображал Туманян то, что помнил с детства: жестокий, косный деревенский быт, возмутительное неравенство, под'яремную жизнь крестьянина, хищнический быт деревенских мироедов. То была пора, когда крестьяне Армении нищали с каждым днем.

Долги плати, семью корми,
Повинность справь... А хата
(Эй, парень!) — голыми детьми
Да голодом богата,

Быт предреволюционной армянской деревни передан с огромной реалистической силой и художественным мастерством не только в стихах, но и в прозе Туманяна. Его новеллы «Гикор», «Каменная баня», «Пари» и многие другие произведения — образец высоко-поэтической прозы. В творчестве Туманяна преобладает грустный тон, ибо печальна была судьба его народа, но он никогда не был пессимистом. Даже когда наступали очень тяжелые времена, о которых он писал:

Вершины кровью истекают,
Подобно старым матерям,
Свои тревоги поверяют
Седым косматым облакам,

—его не покидала вера в будущее. Концовка того же стихотворения гласит:

Но северный орел с Масиса
Уже летит в далекой мгле,
Судьбу армян к могучим высям
Неся на солнечном крыле.

Поэзия Ованеса Туманяна была овеяна жизнью его родины, переживаниями армянского народа, его историей. Но он многократно говорил о том, что его творчество никогда не стало бы столь действенным, если бы он не испытал идейного влияния русской поэзии, ее величайших корифеев: Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Произведения великих русских мыслителей — Белинского, Добролюбова, Чернышевского сыграли большую роль в становлении его поэзии.

Поэзия Туманяна еще при жизни поэта была близка не только армянам, но и грузинам и азербайджанцам. Вдохновенны его стихи, обращенные к Грузии. Своим творчеством и общественной деятельностью он многое сделал для братского сближения народов Закавказья.

Трудно перечислить все сферы интересов этого замечательного поэта, мыслителя, публициста. В его литературном наследии, разработка которого еще не доведена до конца, открываются вещи, совершенные и по глубине мыслей, и по богатству знаний, и по художественной форме. Нужно надеяться, что выход в свет полного собрания сочинений Туманяна — некоторые тома уже вышли — будет ускорен. Этого ждет армянский народ, ибо все то, что до сих пор опубликовано, еще не дает исчерпывающего представления о многосторонности литературного наследия великого поэта и мудреца.

Сергей ЛАБА

Народ голосовал за Солнце

Фронт народной демократии, представляющий коалицию правительственных партий, одержал блестящую победу на выборах в Великое национальное собрание Румынии — он получил 94 процента всех мандатов. По всей стране народ дружно голосовал за Солнце — эмблему Фронта народной демократии, подтвердив тем самым свое доверие к блоку партий, представляющих нынешнее румынское правительство.

Вот предварительные данные выборов по важнейшим уездам. В уезде Яссы из 136.620 человек, участвовавших в выборах, за Солнце голосовало 122.071 человек, в уезде Клуж из 193.953 человек — 185.718 человек, в уезде Браила из 124.327 избирателей за Солнце голосовало 117.963 человека.

Успех демократических сил на выборах явился столь внушительным, что его не в силах умалить даже некоторые иностранные наблюдатели, как бы им того ни хотелось. Лондонское радио вынуждено было признать: «...свыше 8 миллионов румын приняло участие в выборах в Национальное собрание. Иностранные корреспонденты утверждают, что на этот раз в выборах участвовало больше избирателей, чем когда-либо прежде в истории Румынии».

Как известно, нынешние выборы являются необычными. Это не просто очередные выборы высшего органа в государстве. Великому национальному собранию предстоит принять первую конституцию Румынской республики, возникшей на развалинах королевского дома Гогенцоллернов. В этой связи успех демократических сил на выборах весьма знаменателен: народ широко и свободно высказался по существу тех изменений, которые произошли в стране, и еще раз безоговорочно одобрил их.

***

По данным всерумынской переписи, проведенной в конце января этого года, население страны составляет 16.825.624 человека. Если учитывать, что число крестьян обычно достигало почти 80 процентов населения, а рабочих было около 9 процентов, то получится, что девять десятых всего населения страны составляют трудящиеся городов и сел.

Однако в парламенте 1928 года, как свидетельствует официальная статистика, не было буквально ни одного рабочего, крестьянина, ремесленника. Из 387 мест 260 принадлежало крупным помещикам и промышленникам, остальные распределялись среди капиталистов помельче. Трудовой народ совершенно не был представлен в парламенте. В нем безраздельно господствовали люди, которые составляли в стране ничтожную часть населения.

Сейчас наступили иные времена. Народная республика защищает права трудового человека, которые игнорировались при старых реакционных режимах. Если в парламенте 1928 года не было ни одного рабочего, крестьянина, ремесленника, то среди кандидатов в депутаты, выдвинутых Фронтом народной демократии в Великое национальное собрание, 177 рабочих и 66 крестьян. Среди кандидатов — большая группа представителей интеллигенции, в том числе 20 профессоров, много военных, ремесленников, служащих и нет ни одного промышленника или помещика.

***

Предвыборная кампания проходила под лозунгами укрепления демократии, борьбы за восстановление страны и увеличение производительности труда. В одной из речей, произнесенных в эти дни, руководитель румынских коммунистов Георгиу-Деж сказал:

— У нас имеется все, что необходимо для выполнения исторической задачи, которую взял на себя наш демократический строй: ликвидации экономической отсталости и превращения Румынии в передовую промышленную и сельскохозяйственную страну, а также обеспечения высокого уровня жизни трудящихся.

И, действительно, мы в настоящее время являемся свидетелями огромного патриотического под'ема трудящихся Румынии, укрепляющих экономическую мощь родины. «Трудиться для защиты завоеваний Республики!» — этот лозунг стал сегодня всенародным. Уже достигнуты первые, но заметные успехи. Основная металлургическая база Румынии «Решица» выполнила февральский план по чугуну на 115 проц., по стали — на 113 проц., по прокату — на 124 проц., превзойдя уровень производства 1938 года. Приближается к выполнению плана нефтяная промышленность. Текстильная промышленность, по своему оснащению являющаяся наиболее современной на всем юго-востоке Европы, выполнила февральский план на 119 проц., обувная промышленность — на 106 проц.

Со всех концов страны идут вести о новых производственных успехах, о народной инициативе. Трудящиеся Северной Трансильвании завершили строительство газопровода Чанул—Маре—Клуж. Рабочие и крестьяне уезда Ильфов предприняли строительство железной дороги Бухарест—Снагов. Рабочие Брашова освоили выпуск первых румынских тракторов. Трудящиеся Кривина отпраздновали пуск электростанции, которая даст возможность начать работу заводу, изготовляющему сложные электроприборы...

В сельском хозяйстве также произошли большие преобразования. В результате аграрной реформы крестьяне, не имевшие до этого земли, создали 400 тысяч новых хозяйств, одновременно 500 тысяч малоземельных крестьян расширили свои хозяйства. Трудовое крестьянство сыграло решающую роль в сельскохозяйственной кампании 1947 года, когда после двух засушливых лет был собран богатейший урожай. Этот успех воодушевил румынское крестьянство, и оно с утроенной энергией принялось за осенние посевные работы.

Теплая погода, которая держалась в Румынии вплоть до февраля, дала возможность засеять около 3 миллионов гектаров. Вслед за тем начался весенний сев. Состояние осенних посевов удовлетворительное. Если климатические условия будут благоприятными, Румыния этим летом вновь соберет богатый урожай.

***

В последнее время демократические силы Румынии значительно укрепили свое влияние в самых различных слоях населения страны, и это сыграло решающую роль в исходе выборов.

Современная Румыния является многонациональным государством. Как показывает последняя перепись, около 10 проц. населения Румынии считает своим родным языком венгерский. Это значит, что более 1,5 миллиона человек составляет венгерское меньшинство. Ни одно из прежних правительств Румынии не могло, да и не хотело наладить нормальные отношения между румынами и венграми. Правительству Грозы удалось разрешить эту проблему. Оно провозгласило принцип уважения к венгерскому меньшинству Трансильвании, предоставив ему все права наравне с румынами. Правильная национальная политика дала свои результаты. Демократическая организация трудящихся венгров Северной Трансильвании, известная под названием Венгерского народного союза, дала согласие выступить на выборах в Великое национальное собрание в составе Фронта народной демократии. Поддержка венгерского населения Северной Трансильвании умножила силы Фронта в этой части Румынии, обеспечив успех списка № 1 с эмблемой Солнца.

Наконец, силы, составляющие Фронт народной демократии, завоевывают все большее влияние среди интеллигенции. За эти годы страна добилась заметных успехов в культурном строительстве. Открыт университет в Крайове, создано несколько институтов, увеличена сеть школ, организовано множество кружков по ликвидации неграмотности и малограмотности на предприятиях. В высшие учебные заведения, куда прежде трудящимся был закрыт доступ, ныне пришли дети рабочих и крестьян. За эти два года заметно выросла сеть театров, музеев, библиотек. Таким образом, правительство сделало значительные усилия в культурном строительстве, заложив основы для поднятия культурного уровня народа. Это, естественно, потребовало широкого привлечения интеллигенции. Впервые в истории страны интеллигенция осознает, что она служит народу.

***

Румынский народ одержал большую победу. Выборами в Великое национальное собрание он показал всему миру, что, навсегда расставшись с антинародным режимом Гогенцоллернов и избрав формой своего государства Народную республику, он исполнен решимости укреплять демократическое государство и множить его успехи.

БУХАРЕСТ, 30 марта.

Елена ЗЛАТОВА

ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ

«— Назовите книгу украинского писателя, выпущенную за последнее время, в которой ярко и убедительно были бы показаны процессы, происходящие сейчас на селе?» — такой вопрос был задан украинским писателям на совещании в ЦК КП(б)У.

Зал ответил на него молчанием.

Вопрос был задан украинским нашим товарищам, но и мы не можем не задуматься: что назвали бы в ответ русские писатели, если бы вопрос был адресован им?

Конечно, «С фронтовым приветом» В. Овечкина и его же сборник рассказов, «Чароку» Н. Тощакова, «Каменный бор» Геннадия Фиша, «Алтайский хлеб» С. Крушинского и «Обыкновенные люди» В. Фоменко. Эти книги принесли и продолжают приносить большую пользу. Но нужно отдать себе ясный отчет в том, как этого мало не только по количеству названий, но, главным образом, по охвату жизненных явлений. В послевоенной пятилетке деятельность советского человека набирает такой темп, что, пока пишется и издается книга, жизнь успевает обогнать ее и выдвинуть новые явления и проблемы. И только тогда может рассчитывать произведение на долгую жизнь, когда оно хватает далеко вперед.

Но именно поэтому нам нужно особенно внимательно и бережно рассматривать все то, что пишется у нас сейчас интересного, свежего на деревенские темы, в том числе и то, что, может быть, еще не стало книгой и пока доходит до читателя разбросанным по журнальным и газетным страницам. В этой статье нам хочется обратить внимание читателя на рассказы Ефима Дороша, входящие в цикл «Деревенские портреты», печатающиеся в «Огоньке» в течение прошлого года.

Могущество человека, вооруженного пониманием законов развития общества и достижениями передовой науки, безгранично. Вот убеждение, лежащее в основе этих рассказов.

В рассказах Дороша разлит неторопливый и светлый юмор, который рождается из непоколебимой уверенности в торжестве сил, устраняющих зло, и в победе жизнеутверждающей правды.

Прочный, добротный мир обступает читателя, мир, созданный «красивой работой» и творческой мыслью человека, установившего самый справедливый строй на земле. Живописны и пластичны детали этого мира — те говорящие детали, которые открывают внимательному взгляду автора и читателя стоящие за ними большие явления.

Атмосфера душевного здоровья и спокойной уверенности наполняет рассказы Дороша. Их населяют деятели и жизнелюбы, которые не испугались никаких трудностей. Потому-то их сочная народная речь так щедро пересыпана шутками и лукавыми намеками, потому так полна достоинства и приветлива их повадка, потому так нетерпимо восстают они против всего, что может задержать их движение к всенародному счастью.

«Старая русская литература и живопись, — пишет Дорош в своем очерке «Обыкновенная деревня», — оставили нам образ пахаря, идущего за сохой, и сеятеля с лукошком. Советская литература и живопись, в полном соответствии с действительностью, изображают крестьянина на мощном тракторе с многолемешным плугами или рядовыми сеялками. По сути своей это один и тот же рабочий процесс, но только во втором случае он производится более совершенными орудиями. А вот образ крестьянина, занятого искусственным опылением ржи, — это принципиально новый образ».

Союз науки и труда, ставший повседневным фактом, высокая агротехника, применяемая в массовом порядке,—вот то принципиально новое, что характерно для жизни колхозной деревни на новейшем ее этапе. Поэтическое разрешение этой темы дает Дорош в рассказе «Царь природы».

Вдовая колхозница приходит к председателю сельсовета Бублейнику с жалобой на сынишку, который не хочет учиться.

«— Ну, скажи, приворожил его кто до той бригады!»

«— Нехай девчопки учатся... Они учительками, та докторицами мечтают быть. А мне и в бригаде хорошо... Я колхозником буду», — упрямо говорит Василек.

«— Мужиком ты будешь, а не колхозником!» — гневно возражает ему Бублейник, и, взяв для наглядности муляж яблока, долженствующий изображать земной шар, он рассказывает мальчику о движении облаков и распределении влаги, о структуре почвы и травопольной системе. Речь Бублейника — простая и образная—это вдохновенный гимн научному земледелию. Он забывает уже о мальчике, сидящем перед ним, и обрушивается на невидимого своего противника и постоянного «оппонента» — председателя соседнего колхоза, у которого «в затраченный день заглянуть — [illegible]! Так мужик же, он, а не колхозник. Бо колхозник так сделает, что будет вся наша земля, как это яблоко, красивая и полезная. Колхозник—царь природы!»

Колхозник — категория прежде всего социальная; как бы ни были велики завоевания науки, она не сможет сделать крестьянина «царем природы» ни при каком общественном устройстве, кроме социалистического.

Закономерно поэтому, что в «Деревенских портретах» Дорош рядом с фигурой Бублейника стоит фигура секретаря райкома Давиденко. Рассказ «Новый секретарь», где мы знакомимся с «полной автобиографией» Давиденко из уст словоохотливого райкомовского шофера Василия Оверкиевича, посвящен теме, весьма слабо разработанной в нашей литературе: это рассказ о стиле партийного руководства. Василий Оверкиевич, у которого «глаз на секретарей опытный», помнит разных: и Матвея Трофимовича, который был «в идейности силен», помнит и Власия Карповича, «сильного в практике», при котором район был первым по области, и Валериана Калениковича, у которого стиль работы был «безвыездный».

«Прикипит к телефону, ровно малое дитя к папке, и дует в тую трубку, чисто косач на току — аж очи сплющит от удовольствия. А то еще совещания любил сбирать. В самую пахоту або в жнива изо всех восьмидесяти колхозов председатели скачут, на восьмидесяти конях, на восьмидесяти ходах, с восьмидесятью кучерами, — одно слово, Мамай степью идет. И зудит им Валериан Калениович по бумажке... про умелое использование тягла и рабочих рук».

Наконец, рассказчик повествует о новом секретаре. Перед читателем возникает обаятельный образ большевика, душевного и умного человека, который хорошо знает, что «живому человеку перед телефоном душу свою открывать не интересно». Поэтому он «всегда меж людей».

Образ секретаря райкома, при котором район «загудел, как мотор, когда искра ему дана», возникает и в других рассказах цикла. О нем вспоминают, приводят в пример его умелый подход к людям, ему подражают.

И нам становится ясно, каким большим авторитетом — политическим, хозяйственным и моральным — пользуется этот коммунист у руководимых им людей; и мы верим, что он может направить их волю и разум к осуществлению коммунистических идеалов.

Потому так естественно звучит лирико-патетическое заключение рассказа «Новый секретарь»:

«—Миллионы миллионов семян принимает сейчас в себя земля, кормить будет каждое зернышко, поить... И войдут они в силу, в богатый рост, а с ними весь наш район, вся область, вся бескрайняя держава советская. Как подумаешь, что и твоя здесь работа, и ваша, товарищ, и вон того дядьки, какой, бачите, за теми хатами крайний гон со своей сеялкой проходит, и давиденкова, — как подумаешь про это, так ровно из дальней дали коммунизм до тебя проглянул».

Радостное и светлое восприятие мира в рассказах Дороша определяет собою его отношение к явлениям отрицательным: зло в большинстве случаев представляется ему не только устранимым, но и устраненным уже. Портрет горе-руководителя Валериана Калениковича, конечно, убийственен, но автор как бы успокоен тем, что существование Валериана Калениковича отнесено в рассказе к давно прошедшим временам, а в настоящем времени Дорош словно не находит более об'ектов, против которых стоило бы направить острие пера.

Есть в рассказе «На свадьбе» лицо, нарисованное автором презрительно и с отвращением, — бывший муж Федосьи Макаровны Безуглой, пробирающийся по жизни своей «частной» тропкой. О нем устами деда Ярошенко говорится, что он «средь наших трудностей ни тебе «за», ни тебе «против», а так — воздержавшийся», т. е. это опять-таки нечто, хотя и бесполезное, но и безвредное уже.

«Оппонент» Бублейника лишь упоминается в рассказе, также не видим мы и того директора Васильковского плодосовхоза, на которого обрушивает свой гнев депутат Совета — Ганна Сергеевна («Депутат») за то, что тот сгубил сады.

Но ведь отрицательные явления, еще существующие в нашей действительности, увы, не призраки; они, к сожалению, весьма реальны, и изображать их нужно—нужно не только «для полноты картины», а потому, что великолепные положительные качества наших людей ярче и выразительнее всего проявляются в борьбе, потому что правда наша—воинствующая правда!

Изображенные вне борьбы, положительные герои часто приобретают черты некоторой благостности. Оттенок этот есть и в рассказах Дороша, и в превосходной книжке очерков В. Фоменко «Обыкновенные люди». Фоменко дает отличные портреты новаторов сельского хозяйства, но они часто остаются самодовлеющими, замкнутыми, и мы не знаем, как соотносятся достижения передовиков с общим уровнем, как, какими путями распространяется их влияние на массы. Увлекательно рассказывает о своей работе огородник Сасов (из одноименного очерка), но его страстная проповедь методов «сухого полива» обращена единственно к автору очерка. Садовник дед Гузий рассказывает нам о борьбе за сады. Но это опять-таки относится к тем временам, когда воевала со своим бригадиром и Прасковья Максимовна — героиня рассказа Овечкина. Мы же знаем, что новое не приходит без борьбы со старым, — меняются только ее формы, и их-то и обязан видеть писатель.

В апреле прошлого года появился в «Правде» рассказ Овечкина «Думы об урожае», где речь идет именно об этих новых формах борьбы за новое.

Это рассказ о том, как знатная стахановка, мастер высоких урожаев Степанида Грачева становится главным и единственным предметом забот председателя артели — «не она для колхоза, а колхоз для нее»: для нее создаются особые условия, ей в первую очередь даются удобрения, на ее участок посылаются для срочных работ колхозницы из других звеньев, потому что она — главный козырь, которым председатель артели прикрывает плохое положение колхоза в целом. Этот рассказ бил точно в цель. Доказывать сейчас преимущество передового научного земледелия и пользу высокой агротехники почти излишне: «Разве только какой-нибудь столетний дед станет возражать против науки»,—говорит герой рассказа Овечкина. «Надо не забывать, — замечает, он, — для кого и для чего твои рекорды нужны. Если район сеет сахарной свеклы, скажем, гектар пятьсот, а у тебя—три гектара,—это же капля в море. Ты одна своим сахаром государства не накормишь. Надо работать так, чтобы и другие прочие могли твой опыт перенять».

Это — главное, потому что путь к коммунизму—это не путь одиночек-передовиков, а широкая дорога миллионных народных масс.

Разве не об этом пишет звеньевая А. Фадеева, депутат Саратовского областного совета, в своем великолепном страстном письме, озаглавленном «Почему наш колхоз недобрал с гектара шестьдесят пудов зерна!» («Известия», 25 марта 1948 г.).

«У нас, — пишет она, — сложился какой-то неправильный, вредный взгляд на колхозное поле: этот участок «высокоурожайный», значит, ему уделяется и внимания больше, а это «хозяйственный посев», к нему и отношение так-себе. Как будто хозяйственный посев является чем-то второстепенным, как будто он не составляет богатства колхоза и государства!»

Какой воинствующий, советский характер виден в каждой строчке этого письма!

В одном из очерков Дороша колхозники рассказывают ему о том, что побудило их применять последние агротехнические новинки, что послужило толчком для их творческой мысли.

— Беседа агронома, — сказал один.

— Газета, — сказали второй и третий.

Завидна участь писателя, которого колхозники назовут в числе тех, кто помогает им двигаться вперед.

У писателей Ленинграда

Дискуссия о поэзии

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Три дня продолжалась в Доме писателя им. Маяковского дискуссия о поэзии. С докладом «Русская поэзия в 1947 году» выступил А. Тарасенков. Изложив основные положения доклада на ту же тему, сделанного им на собрании в Москве (см. «Литературную газету» от 4 февраля), А. Тарасенков дополнил свои высказывания отдельными примерами из творческой практики ленинградских поэтов. С содокладом о публицистической лирике выступил И. Эвентов.

— Несмотря на ряд интересных и значительных произведений, опубликованных поэтами в 1947 году, итоги минувшего года свидетельствуют о том, что современная русская поэзия отстала от прозы, — с этим выводом, заключавшим обзорный доклад А. Тарасенкова, согласилось большинство товарищей, выступавших в прениях.

Анализу причин отставания поэзии были посвящены многие выступления.

— В каждом, кто любит советскую поэзию, в частности лирику, — указала О. Берггольц, — 1947 год не может не вызвать чувства неудовлетворенности и тревоги. В лирических стихах 1947 года, однообразных по тематике, интонации, эмоциям, нет под'ема, борения, характерных для лирики военных лет. Поэзия занялась констатацией: была война, теперь на месте, где шли бои, мы строим, восстанавливаем; глубокого, идейного развития послевоенной темы незаметно.

Чувства и мысли советского народа должен передать поэт, выражая в индивидуальном то общее, которым мы живем.

— Некоторые критики, — продолжает О. Берггольц,—неправильно понимают типичное, как нечто среднее. Они устанавливают незыблемую шкалу поступков для людей тех или иных профессий... Подобного рода требования затрудняют движение лирической поэзии, приводят к безличным, равнодушным стихам.

А. Гитович решительно не соглашается с мнением докладчика, что в поэме С. Кирсанова «Небо над Родиной» виден значительный шаг вперед в творчестве этого поэта.

— Можно ли нам, русским поэтам, которым дан могучий арсенал поэтических средств, — замечает А. Гитович,— всерьез говорить о «новаторстве» Семена Кирсанова? Беда некоторых поэтов и критиков состоит в том, что, оставаясь наедине, они предпочитают Гумилева и Цветаеву, а, выходя на трибуну, клянутся Маяковским! Когда Кирсанов называет себя последователем Маяковского, — это неправда!

Отставание поэзии, по мнению А. Гитовича, связано с тем, что, в отличие от прозы, поэзия на протяжении многих лет подвергалась вредному влиянию декадентства. Многие из поэтов, даже лучшие из них, теряли драгоценное время в поисках мнимого новаторства.

— Постановление ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели «Великая дружба», — подчеркивает А. Гитович, — сыграет величайшую роль в дальнейших судьбах нашей поэзии.

Идейно-эмоциональный уровень лирики, вопросы преемственности классических традиций, ложного и подлинного новаторства, проблема «вживания» в современную тему поэтов, выросших в годы войны, — все эти вопросы явились стержневыми. На этих вопросах подробно останавливались ленинградский поэт М. Дудин и участвовавшие в собрании московские критики Б. Рунин, Д. Данин, И. Гринберг. В. Лифшиц, говоря о публицистических стихах, справедливо заметил, что в них должна присутствовать не только тема, но и сам поэт. Б. Рунин привел слова Маяковского: «Я сам расскажу о времени и о себе», видя в них нерасчленимую формулу содержания советской лирики.

Горячие споры вызвало творчество В. Шефнера. Некоторые ленинградские поэты (В. Лифшиц, А. Чивилихин и др.) упрекнули А. Тарасенкова, Б. Рунина и Д. Данина в том, что, критикуя Шефнера, они ограничиваются разговором об ошибочных тенденциях в его творчестве, не замечая последовательного усиления реалистических тенденций в стихах этого поэта.

О недостаточно широкой творческой работе поэтов-ленинградцев говорил А. Прокофьев, указавший, что в плане ленинградского отделения издательства «Советский писатель» имеются только три книги стихов, причем две из них — переводы.

На собрании выступили также Вс. Азаров, С. Орлов, Б. Лихарев, Н. Браун, Т. Хмельницкая, Б. Кежун, П. Ойфа, Т. Трифонова, Л. Хаустов, А. Чепуров. В выступлениях молодых поэтов, в особенности Л. Хаустова, сказалось неправильное стремление к безудержному восхвалению своих ровесников и друзей.

Письма читателей

НЕ ДОПУСТИТЬ СРЫВА УЧЕБЫ СТАХАНОВЦЕВ

Центральные технические курсы Министерства путей сообщения существуют в Москве вот уже 11 лет.

На этих курсах обучались и получили квалификацию техников многие тысячи железнодорожников, в том числе зачинатели стахановского движения на транспорте: составители поездов тт. Краснов, Кожухарь, Герои Социалистического Труда тт. Голуб, Чернов, Делов и др.

Знания, почерпнутые на этих курсах, не только помогли всем этим товарищам успешно справиться с руководящей работой на средних, даже старших командных должностях, но открыли для наиболее успевающих дорогу в высшие технические учебные заведения.

Но, вопреки требованиям жизни и интересам дела, Главное управление учебными заведениями Министерства путей сообщения намерено ликвидировать Центральные технические курсы. Об этом говорят следующие факты: до сего времени нет приказа о новом наборе курсантов, хотя он должен был быть издан еще четыре месяца тому назад. Здание курсов и лаборатории передано Московскому институту инженеров транспорта.

Повышение квалификации стахановцев, выдвинутых на средние командные должности на железнодорожном транспорте, где, как известно, значительное количество таких должностей занимают практики из среды новаторов-лунинцев, является насущно-необходимым делом. Однако начальник Главного управления учебными заведениями Министерства путей сообщения тов. Белоусов, видимо, этого не учитывает.

Мы думаем, что выразим общее мнение всех железнодорожников, окончивших Центральные технические курсы, а также и тех стахановцев, которые собираются начать учебу, сказав, что мысль об упразднении такого учебного заведения неправильна. Центральные технические курсы должны быть сохранены!

Слушатель курсов, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда А. ЗВЕЗДИН.

Секретарь парторганизации курсов Л. СИДОРОВИЧ.

ЭТО НАШЕ ДЕЛО!

3 мая 1947 года я принял пасеку сельхозартели имени М. Горького Бзугинского сельсовета. Пасека состояла из 43 пчелосемей, из которых 8 семей были больны американским гнильцом.

За сезон 1947 года пасека перевыполнила план по медосбору, роению и сбору воска. Я бережно хранил народное добро, вкладывал в него всю свою силу и многолетний опыт. Но когда сезон подошел к концу, меня вызвал председатель колхоза К. Г. Шахмеликян и приказал выдать ему с колхозной пасеки, без оформления документов, три семьи пчел.

Я отказался выполнить незаконное приказание т. Шахмеликяна. Тогда Шахмеликян снял меня с работы, а правление исключило из членов колхоза.

Вмешательство районного отдела сельского хозяйства помогло мне восстановиться на прежней работе, но за те 10 дней, которые я отсутствовал, на пасеке было похищено 38 рамок с медом (100 килограммов) и из зимовки 79 рамок (200 килограммов). Об этом возмутительном факте стало известно Адлерскому райсовету депутатов трудящихся, который 8 января вынес решение:

1) Считать невозможным оставление тов. Шахмеликяна на посту председателя колхоза.

2) Материалы о хищении и разбазаривании колхозного имущества передать следственным органам для привлечения виновных к ответственности.

Дело передали прокурору Адлерского района тов. Клочкову. И что же дальше? До марта этого года Клочков упорно молчал. Несколько дней назад мы напомнили прокурору о его прямой обязанности — привлечь виновников расхищения народного добра к ответственности. Но прокурор отказался выполнить свой долг и попросил его «не беспокоить», заявив, что его, Клочкова, это дело не касается.

Я удивлен тем, что прокурор потворствует расхитителям колхозного добра. Прокурор неправ, заявляя, что это не его дело. Это его дело, это наше дело!

А. ХАРЬКОВ.

СОЧИ.

Из редакционной почты

РЕЧЬ ИДЕТ ОБ ИГОЛКЕ

В редакцию «Литературной газеты» пришло письмо с Ново-Лялинского бумажного комбината; его прислали мастер тов. Быкова, стахановки-работницы тт. Соколова и Лаптева.

«В нашей стране имеются два целлюлозно-бумажных комбината: Ново-Лялинский и Сегежский, которые вырабатывают миллионы бумажных мешков для ряда отраслей народного хозяйства. Бумажный мешок стал наиболее распространенным видом тары. Он вытеснил из цементной промышленности дорогостоящую деревянную бочку, а в химической промышленности с успехом заменил остродефицитный джутовый мешок. Наши предприятия не могут удовлетворить возросшую потребность промышленности в бумажной таре.

Между тем комбинаты находятся под угрозой прекращения выработки бумажных мешков из-за отсутствия... иголок.

На протяжении двух с лишним лет наши комбинаты добиваются размещения заказа на изготовление иголок, но безуспешно. Подольский механический завод отказывается от их изготовления потому, будто бы, что такая иголка ими еще не освоена(?). Это нам не совсем понятно, так как наши комбинаты работают на протяжении многих лет иголками, изготовленными именно Подольским заводом.

Прилагаем образец иголки, ранее изготовленной этим заводом».

Да, иголка аккуратно воткнута в письмо! И трогательно: вместе с ниткой, которой шьют бумажные мешки. Это одна из тех иголок, которые выпускал до войны Подольский завод и производство которых он «осваивает» уже три года!

НЕТ ЗАБОТЫ О БИБЛИОТЕКАХ

Редакция «Литературной газеты» получает десятки писем, в которых читатели указывают на невнимание к библиотекам со стороны местных советов. Многие библиотеки требуют ремонта, не получают топлива, им не отпускают средств на текущие расходы.

Публикуя эти письма, редакция «Литературной газеты» уверена в том, что указанные недостатки будут устранены.

Тов. Малышев пишет, что на восстановление разрушенного немцами здания библиотеки в г. Сталино (Донбасс) еще в 1947 году Министерство народного просвещения УССР ассигновало 500 тысяч рублей. Восстановительные работы взял на себя по договору начальник строительной конторы № 309 тов. Котанский.

Прошел год. Деньги остались неизрасходованными, так как тов. Котанский к восстановлению библиотеки не приступил. Библиотека размещена в недостроенном здании.

В этом году тов. Котанский снова получил ассигнование и заключил новый договор. Но вот наступает второй квартал. Приближается строительный сезон, а подготовки к строительным работам не видно.

Читатель Д. Борисов рассказывает, что библиотека при клубе имени Дзержинского в г. Переяславле-Залесском Ярославской области, призванная обслуживать несколько тысяч рабочих фабрики «Красное эхо», не имеет достаточного количества книг советских писателей. Библиотекарь приглашает читателей на коллективную читку новых произведений.

Не лучше обстоит дело и с классиками: сочинения Толстого, Горького, Тургенева, Лермонтова, Пушкина разрознены. Произведения Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Герцена отсутствуют.

Культотдел ЦК профсоюза работников льняной и пеньковой промышленности СССР и областной коллектор Когиза мало интересуются состоянием библиотеки и ее заявками на книги. Время от времени они высылают тощие посылки со случайно подобранными книгами, залежавшимися на складах.

***

Читатели Б. Бирюков, В. Гаврилин, И. Веткина и А. Белая пишут, что московская библиотека-читальня имени Покровского нуждается в срочном ремонте.

Из трех читальных залов один закрыт совсем, а другой, самый большой, наполовину пришел в негодность. В дождливые дни и во время оттепелей с потолка потоками льется вода. В одном зале потолок уже обвалился, в другом—того гляди обвалится.

Исполком Молотовского районного Совета депутатов трудящихся отлично обо всем этом осведомлен, но никаких мер не принимает.

Ю. ОЛЕША

Юность литературы

Альманах «Кабарда», выпущенный Союзом советских писателей Кабардинской АССР, открывается стихами Бекмурзы Пачева, замечательного поэта и одного из славнейших сыновей кабардинского народа.

Бекмурза Пачев был зачинателем кабардинской литературы. Он первый в Кабарде стал именно писать стихи, в то время как до него они только пелись. Вспомним, ведь письменность появилась у кабардинцев лишь после установления советской власти... Как же мог Бекмурза Пачев писать, если не было письменности? Он сам изобрел алфавит! Вот и оцените личность—простой горец в маленькой стране, угнетаемой царскими чиновниками и местными феодалами, совершает дело, родственное подвигам великих гуманистов... Пачев и был великим гуманистом, мечтавшим просветить свой народ и вдохнуть в него силы для борьбы за лучшее будущее.

К сожалению, составители альманаха не поместили полной биографии Бекмурзы Пачева. Но и тех отрывочных сведений о нем, которые рассыпаны по статьям, помещенным в альманахе, достаточно, чтобы увидеть картину замечательной жизни. В начале ее — драма юноши, которому не удалось соединить свою судьбу с любимой. С разбитым сердцем юноша покидает родину. Годы странствований открывают ему глаза на мир. Он хочет, чтобы кабардинцы стали грамотными, и изобретает алфавит. Теперь он может распространять свои стихи, направленные против угнетателей, и он это делает. Его преследуют, но он непреклонен...

Кабардинские поэты, мне кажется, должны были бы задуматься над тем, не является ли жизнь Бекмурзы Пачева, которая в свое время привлекла внимание А. М. Горького, еще не написанной поэмой?

Бекмурза Пачев дожил до победы советского строя, и таким образом старый просветитель увидел свой народ не только грамотным, но и свободным, строящим в братской семье советских народов коммунистическое будущее своей родины.

В 1947 году Кабарда отметила десятилетие со дня смерти Бекмурзы Пачева, провозгласившего на склоне лет такую здравицу:

Пускай из самой крепчайшей стали
Стоят ворота моей страны,
Чтобы республики вырастали —
Светлы, как солнце, как сталь, сильны!..
Чтоб никогда мы не уставали
Итти по ленинскому пути!
Чтоб продолжал неуклонный Сталин
Путем завещанным нас вести!

Центральное место в альманахе занимает превосходный рассказ Хачима Теунова о жизни кабардинцев до революции — «Аслан».

Пастух Аслан полюбил вдову, у которой двое детей. Знает ли об этой любви вдова? Может быть, и знает... Бедность в хижине вдовы, беден и пастух. Он с черной бородой, огромный, в побуревшей черкеске и в старой войлочной шляпе. Вдову зовут Нисааф, и сама она, как это имя, печальная и еле слышная. Ничего, пастух разбогатеет. Осенью ему дадут воз кукурузы за то, что он пасет стадо. Вот только бы полюбила его Нисааф... Когда он, возвращаясь с поля, заходит к ней в хижину, она делится с ним ужином. Ну что ж, что только чурек и молоко! Но ведь из ее рук. И на душе у Аслана мир. Ничего, он разбогатеет. Но как-то раз зашло стадо на землю князя. Княжеский джигит стал гнать стадо, и одна корова упала в овраг и убилась. Как раз корова вдовы. Аслан рвет на себе одежду. За что Аллах его наказывает? Мулла об'ясняет: за то, что Аслан щадит врагов, а врагами мулла считает русских. Надо их убивать. Аслан берет винтовку, чтобы убить русского. Когда он подстерег русского и прицелился, тот узнал его, и Аслан его узнал. Этот русский был друг Аслана, печник Михаил. Нет, Аслан не хочет убивать русских! Вот трактир, и он в него входит. В обмен на винтовку ему дают водки. Только просят вести себя поскромнее, потому что в трактире гуляет князь со свитой. Аслан вступает в бой с этой свитой, среди которой и джигит, загнавший корову в овраг. Аслан ранит его кинжалом. Ранит он также и князя. Бежать! Он бежит, но куда скрыться? И русский, которого хотел убить Аслан, прячет Аслана у себя в доме.

Это рассказ о бедняке, который хотел получить от жизни немного и все же ничего не получил. Он и не мог получить, потому что на пути бедняка к его даже маленькому счастью стояли волки церкви и власти. Излагая содержание рассказа, мы не могли передать тот тон, которым он пронизан. Это печальный тон, но за звуком печали вдруг слышишь гнев и уверенность в победе.

Дружба с русским народом вывела кабардинцев к лучшей жизни, — вот какую идею отражает рассказ Теунова.

Очень обидно, что издатели альманаха не сопроводили произведений, опубликованных в нем, никакой документацией. Когда был написан рассказ Х. Теунова, неизвестно, как неизвестно это в отношении других произведений сборника.

Это тем более обидно, что русский читатель очень мало знает литературу Кабарды.

В альманахе помещен еще один рассказ о бедняке старой Кабарды. Он называется «Пуд муки». Батрак выпросил у помещика пуд муки. Требуя благодарности за оказанную поддержку, помещик выматывает из батрака последние силы. Пуд муки превращается в такую тяжесть, из-под которой бедняк никогда не освободится.

И тут, как в рассказе «Аслан», звучит печаль в соединении с угрозой. Бедняки только и ждут мгновения, когда протянется к ним рука помощи...

Пусть эта мука, богачи,
Сегодня не страшна вам,
Но скоро гневные лучи
Сверкнут мечом кровавым.
Но скоро смолкнет детский крик,
И, вспыхнув, треснут горы,
И вдоль аула большевик
Проскачет, знаем, скоро.

Стихи принадлежат тому же автору, которому принадлежит и рассказ, — Али Шогенцукову. В образе большевика, который прискачет в аул, автор олицетворяет русский народ. Именно русским народом и была протянута рука помощи беднякам Кабарды... Все произведения, помещенные в альманахе, проникнуты любовью к русскому народу, к Москве, к товарищу Сталину. В стихотворении «Привет Москве» Алим Кешоков пишет:

Я в детстве часто восходил на скалы,
Чтобы увидеть звезды над Кремлем!..

У Адама Шогенцукова в стихотворении «Сталину» есть такие строки:

Ярче, чем весенний буйный цвет,
Наша жизнь цветет с тобою. Сталин!
Даже старики на склоне лет
Снова молодыми сердцем стали.
Ты заветы Ленина хранишь
Нерушимо, твердо, крепко, свято.
Солнцем человечеству горишь,
Никогда не знающим заката.

А стихотворение о Москве — «Город могучий, город побед!» Амирхан Шомахов заканчивает так:

Славься, старейший из всех городов,
Гордостью горцев ты стал навсегда,
Город, овеянный славой отцов, —
Вместе с тобою цветет Кабарда!

О том, как жила и боролась маленькая горная страна в годы Великой Отечественной войны, как горсточка кабардинцев противопоставила немецкому нашествию свою национальную гордость, свою советскую честь, беззаветно борясь с численно превосходящим врагом вплоть до дней возвращения родной Советской Армии, рассказал адыгейский писатель Тембот Керашев в прекрасном очерке «В боевом строю». Повесть «Будьте счастливы» Ю. Либединского, долгое время жившего в Кабарде, выделяется среди произведений альманаха зрелостью мастерства.

Герой повести — кабардинский юноша—учится в Москве; здесь он встречается с русской девушкой, уроженкой Кабарды. Они становятся мужем и женой и возвращаются на родину, чтобы работать для ее процветания. Повесть написана рукой опытного писателя.

Составителям альманаха, которые скромно поставили свои имена не на титульном листе книги, а на самом последнем, там, где обычно стоят сведения о типографии и техническом редакторе, можно пред'явить некоторые претензии.

Вызывает сожаление отсутствие в книге произведений двух других зачинателей кабардинской прозы, упомянутых в предисловии, — Мухажира Канукоева и Аскерби Шартанова, тогда как последний из них написал повесть «В окопах» о Великой Отечественной войне.

***

Хозяйственное и культурное строительство в Кабардинской АССР, выдержавшей натиск немецко-фашистских захватчиков и восстанавливающей свои силы, мало отражено в альманахе «Кабарда». Надеемся, что в следующей его книге недочеты будут исправлены. Залогом этому служат произведения писателей, успешно пишущих на языке народа, не имевшего до установления советской власти своей письменности. Кабардинская проза — новый, еще небывалый жанр. Писатели Кабарды опирались на опыт других литератур Советского Союза и в первую очередь, конечно, русской литературы. Прозаические произведения Али Шогенцукова и Хачима Теунова говорят о том, что преодолены немалые трудности. А преодоление трудностей знаменует рост.

«Кабарда». Литературно-художественный альманах Союза советских писателей Кабардинской АССР. Кн. первая. Нальчик, Кабардинское Гос. изд-во. 1948 г. 267 стр.

А. МАРЬЯМОВ

УОЛЛ-СПРУТ

1. Туманные задворки

Вступая на пост государственного секретаря США, генерал армии Джордж Маршалл сменил военный мундир на темный мешковатый сюртук, — из тех, какие носят обычно американские финансисты или биржевые дельцы.

Фотографии нового руководителя американской внешней политики еще не успели примелькаться в газетах и журналах, когда государственный департамент США покинул прежнее, десятилетиями обжитое здание на Пенсильвания-авеню. Он перекочевал в огромный дом военного министерства, незадолго перед тем сооруженный на одной из вашингтонских окраин.

Приобщение генерала к лику банкиров и переселение министерства иностранных дел в военную казарму отразили процесс, который в значительной степени определяет сегодняшнюю внешнюю и внутреннюю политику Соединенных Штатов Америки.

Вашингтонская окраина, ради которой государственный департамент покинул свой обжитой дом с мраморными каминами и стенами, обшитыми потемневшей дубовой панелью, носила когда-то не очень привлекательное, но зато весьма выразительное название: «Туманные задворки».

Тяжелое туманное облако поднялось вскоре над новым зданием государственного департамента и поползло отсюда по свету. Над Западной Европой нависло оно, приняв смутные очертания «плана Маршалла». Над Китаем тот же сырой туман распростерся удушающе низко, именуясь «планом помощи Гоминдану». Над Южной Америкой он обрисовал панамериканские лозунги вперемежку с силуэтами пушек.

Союз капитала и военщины — союз доллара и меча—безраздельно правит сейчас Америкой и посягает на права других народов, — иных приманивая звоном доллара и запахом свиной тушонки, иных запугивая автоматическим пистолетом и гулом тяжелых бомбардировщиков.

Союз банкиров и генералов расставил своих людей на всех главнейших государственных постах США. В первую очередь, наряду с государственным департаментом, оказалось захваченным, понятно, министерство обороны.

Банкиры, торгаши и фабриканты облачились в доспехи и латы, вознамерившись предпринять вылазку для захвата новых позиций.

Масштаб этих позиций немногословно и недвусмысленно определил в публичном выступлении военный министр Кеннет Ройялл. Он сказал: «Оборона США должна охватить весь мир».

Экспансионистская программа Уолл-стрита вполне соответствует стремлениям военных кругов. На этой-то почве и установилось прочное деловое содружество между американским генералитетом и банкирами. Единение меча и доллара подкрепляется тем, что Уолл-стрит не скупится на вознаграждения для военных, которые выказали готовность к сотрудничеству.

Торгашество распространилось в армии в такой же степени, в какой воинственность обуяла нынче всех маклеров нью-йоркской биржи.

Недавно в мелкой хронике американских газет появилось короткое сообщение о том, что на островах Микронезии, отторгнутых у японцев, создана новая торговая компания. Правление компании находится на острове Гуам и состоит из... морских офицеров, находящихся в составе оккупационных сил.

Офицеры торгуют. Банкиры совещаются над штабными картами. В военных министерствах они разрабатывают планы проникновения в районы земного шара, изобилующие стратегическим сырьем. Границы государств их не смущают.

Уолл-стрит в представлении человечества давно уже перестал быть простым названием улицы. Это голова спрута, протянувшего свои щупальцы через океаны и континенты и пытающегося удушить мир. Один из самых развитых и опасных щупальцев этого спрута начинается на «Туманных задворках». Международная политика, изготовляющаяся там, в Вашингтоне, приобретает все оттенки политики военно-плутократического государства, знакомой нам по короткой и бесславной истории гитлеровской дипломатии.

Командующий Атлантическим флотом адмирал Блэнди сформулировал основной символ веры «Туманных задворков»: для американской политики, сказал он, «язык вооруженной силы лучше всякого другого аргумента».

Эти знакомые, давно слышанные слова были впервые произнесены лет пятнадцать назад гитлеровскими эсэсовцами, переодетыми в дипломатические фраки. Теперь американские журналисты, захлебываясь от восторга, цитируют изречение, выкраденное из «библии людоеда», и об'являют его истинно американским принципом.

2. Мальчик генерала Маршалла

Государственный департамент стал многолюдным.

Десять лет назад штат его состоял из девятисот человек в Вашингтоне и трех с половиною тысяч служащих за границей.

Теперь департамент занимает, кроме основного дома на «Туманных задворках», еще 46 зданий в Вашингтоне. Там размещены шесть тысяч служащих. Еще одиннадцать тысяч человек состоят в различных заграничных миссиях и представительствах.

Список военных и список крупных финансистов, занимающих важнейшие должности в государственном департаменте США, достигают внушительных и, примерно, равных размеров.

Лучше, однако, вместо перечисления имен остановиться на одной фигуре, явственно вырисовывающейся на «Туманных задворках».

Роберт Эберкромби Ловетт занимает пост заместителя государственного секретаря.

Сам он о себе говорит:

— Я всего лишь мальчик генерала Маршалла...

Он знает, что такая фраза прозвучит в газетах эффектно.

Кроме того, он знает, что ему все равно не поверят.

Джордж Маршалл любит с гордостью афишировать отсутствие каких бы то ни было деловых связей с заправилами Уолл-стрита.

Однако Уолл-стрит имеет при Маршалле своего эмиссара. Этим эмиссаром и является Роберт Эберкромби Ловетт. Называя себя «мальчиком генерала Маршалла», Ловетт исподтишка ухмыляется. Он слишком хорошо знает, что сам генерал армии Джордж Маршалл—всего-навсего мальчик Уолл-стрита.

Ловетт умеет произносить эффектные фразы специально для газетных репортеров. Получив новое назначение, он так об'яснил свое согласие принять предложенный портфель:

— Существуют три человека, которым я не могу ни в чем отказать: моя жена, Генри Стимсон и Джордж Маршалл...

Это также заведомая неправда.

Существует лишь один диктатор, которому Ловетт ни в чем отказать не может: Уолл-стрит. Даже брак Роберта Ловетта обусловлен интересами Уолл-стрита. Жена заместителя государственного секретаря США звалась в девичестве—мисс Адель Браун. Она принадлежит к лону известной банкирской династии Браунов. Роберт Эберкромби Ловетт владеет значительным пакетом акций банкирского дома «Браун бразерс энд Гарриман». Ему следовало жениться на мисс Адель, чтобы деньги не распылялись, не уходили бы, так сказать, из дому.

Этот пятидесятидвухлетний рыцарь наживы, сухопарый человек с длинным морщинистым лицом, любит оставаться в тени.

Он и об этом заявил газетным репортерам — на сей раз с подкупающей искренностью:

— Каждый раз, когда чья-нибудь голова появляется над забором, она становится прекрасной мишенью.

А мишенью он вовсе не хочет быть.

Во время войны Ловетт был помощником военного министра Стимсона по делам авиации. Он протолкнул тогда программу производства тяжелых бомбардировщиков. Теперь он создает дипломатию, опирающуюся на эти воздушные силы.

Ловетт вытащил из норы и возвысил старую дипломатическую крысу, мастера шантажа и провокации Джорджа Кеннана. Его называют обычно «специалистом по русским делам», потому что Кеннан обладает довольно большим стажем шпионской работы в нашей стране.

Благодаря стараниям Ловетта, этот господин назначен недавно главой комиссии «по планированию политики», созданной при государственном департаменте.

О том, каково лицо этого господина и каково его стремление способствовать установлению подлинной дружбы и взаимопонимания в послевоенном мире, может дать представление одно из разосланных им директивных посланий:

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

«Понимание того, что является ценным в советском мире,—неприятно и нездорово для американца. Тот, кто старается достичь этого понимания, не сможет дать что-либо практически полезное для своего народа; тем более усилия его не будут вознаграждены официально».

Занявшись планированием американской политики, Кеннан начал с того, что опубликовал в журнале «Форрейн афферс» серию статей. Укрывшись под псевдонимом «Господин X», он доказывал в этих статьях, что договориться с Россией Америке не удастся. Таким образом, довольно легко представить себе, какую именно «политику» планирует этот «Господин X».

Впрочем, приходится ли Кеннану планировать что-либо в действительности? Куда точнее было бы сказать, что Джордж Кеннан возглавляет в государственном департаменте не «комиссию по планированию», но бюро выполнения заказов.

Заказы дает Уолл-стрит. И щупальцы спрута приходят в движение.

Эти учащенные, почти судорожные, хватательные движения характеризуют всю нынешнюю международную политику США. «Доктрина Трумэна» и «план Маршалла»— не что иное, как длинная серия таких движений, позволивших спруту захватить своими присосками новые жертвы.

Для империалистов США все стало теперь «сферой обороны», сферой «американских жизненных интересов»: Неаполитанский залив и Марианские острова, Гренландия и район мосульских нефтяных промыслов, горные районы Китая и пустынные плато Испанского Марокко. Средиземное море они запросто называют своим «внутренним озером», а зачисление на жалованье всевозможных «суверенных правительств» в полном составе приобрело уже столь угрожающие размеры, что в сенате раздались обеспокоенные голоса:

«Ни одна нация не может быть настолько богатой, чтобы без разбора покупать союзников».

В том, что «союзников» можно купить, биржевые дельцы не сомневаются. Их беспокоит лишь, как бы там, на «Туманных задворках», не зарвались и не переплатили лишку.

Но «Туманные задворки» выполняют крупный заказ своего непосредственного заказчика. А у того натура широкая. Он приказывает.

И тот, кто называет себя «мальчиком генерала Маршалла», подгоняет семнадцать тысяч своих подчиненных, приводит в действие купленных марионеток, засылает шпионов, выписывает чеки агентам «пятых колонн», выискивает всевозможную человечью шваль на помойных ямах всех стран мира.

Тому, кого он называет своим «боссом», Роберт Ловетт подсказывает слова будущих речей,—заказчику не терпится! И Джордж Маршалл рычит эти слова на международных конференциях, то и дело срываясь с интонаций, более или менее приличествующих дипломату, на отрывистый командный рык, усвоенный на казарменном плацу.

Ловетт не выезжает из Вашингтона. Он остается в тени: «Когда голова появляется над забором, она становится прекрасной мишенью»... Он это прекрасно помнит.

3. «Холодная война»

Так они сами называют свою деятельность в сфере международной политики.

«Холодная война» — не журналистская метафора. Это декларирует сам Джордж Маршалл.

Выступая 19 марта в Калифорнийском университете, он заявил: «Сегодня я нахожусь фактически в таком же положении, как в военные годы...»

Первоначальный туман, скрывавший «план Маршалла», рассеялся. Военный союз порабощенных Уолл-стритом европейских государств оказался важнейшей частью этого плана. «Нью-Йорк таймс» высказался по этому поводу весьма ясно: «Решающей проверкой нашей европейской политики будет не план Маршалла, а план Бевина о создании военного союза западных держав».

Газеты, радиопередачи и фильмы пугают американца. Атомная бомба надоела. Весь арсенал плохой приключенческой фантастики обстреливает читателя, слушателя и зрителя. Тут и отравляющие вещества невероятной силы, и смертоносная радиоактивная пыль, которая способна уничтожить жизнь на целых континентах, и оружие биологической войны. Этот жупел должен заставить американца поверить в правоту и «дальновидность» правительства, которое содержит под ружьем в мирное время около двух миллионов человек, поддерживает в боевой готовности крупнейший военный флот и сильнейшие воздушные силы.

Студенту в колледже говорят: «Хочешь получить стипендию — иди на морские курсы офицеров запаса». Эти курсы созданы уже при пятидесяти двух американских колледжах.

В кино показывают фильм «План мира». Название оказывается приманкой. Фильм финансировался военным министерством. Он призывает к введению всеобщего военного обучения.

Об американской политике «всеобщего военного обучения» высказался недавно генерал Маршалл. Выступая перед сенатской комиссией по военным делам, государственный секретарь счел дипломатические ухищрения излишними. Он прямо сравнил программу всеобщего военного обучения с соответствующей политикой Гитлера. Джордж Маршалл прибегнул к этому сравнению отнюдь не для того, чтобы посрамить планы военного министерства. Нет, это сравнение, по мысли Маршалла, должно было убедить комиссию в преимуществах законопроекта, составленного военным министерством.

Милитаризация системы правления порождает распространение полицейской власти внутри страны. Уже разрешено полицейским чиновникам производить обыски без ордеров. Обычным явлением стали перехват и проверка частной корреспонденции, подслушивание телефонных разговоров, обыски людей и машин на дорогах.

Журнал «Амерейша» недавно писал:

«Последние два года американских усилий... фактически привели к дальнейшему обнищанию и без того потрясенного мира... Постоянно возрастающее возмущение против Соединенных Штатов достигло в настоящее время серьезных размеров...»

Даже такой яростный барабанщик американского империализма, как Уолтер Липпман, вынужден растолковывать соотечественникам:

«Англичане отнюдь не очарованы мыслью о том, что их остров является стационарным американским авианосцем. Французов нисколько не прельщает мысль о превращении их страны в постоянный береговой плацдарм для американских экспедиционных сил. Бельгийцы и голландцы вовсе не восхищены перспективой оставаться левым флангом европейских операций...»

Однако для Уолл-спрута совершенно безразлично, каково самочувствие у жертвы, к которой тянутся его щупальцы. Он протягивает эти щупальцы дальше и дальше. Но день ото дня крепнут во всем мире народные силы, которые сумеют оградить человечество от алчного спрута.

ВАШИНГТОНСКАЯ ДИЧЬ

... Морской министр США Салливен заявил, что недавно близ США были, якобы, замечены подводные лодки, причем он дал понять, что эти лодки были советские.

Рис. И. СЕМЕНОВА.

Подводные утки морского министерства США.

Поджигатели войны

АДВОКАТЫ „ТОТАЛЬНЫХ АВАНТЮР“

«... При бомбежке железнодорожных узлов и промышленных центров достигаются непосредственные и весьма важные цели. Вызванные этим потери и страдания гражданского населения также являются военным преимуществом, поскольку они ослабляют моральное состояние врага. При современных условиях ведения войны старинные правила, запрещающие применение ядовитых газов, и конвенции, осуждающие их применение, стали неразумными...»

Чья человеконенавистническая мысль породила эти строки? Чья преступная рука их начертала?

Сей цивилизованный варвар XX века— американский специалист по международному праву мистер Стоуэл. Приведенная выдержка взята из опубликованной им в «Американском журнале международного права» статьи под звучным названием: «Законы ведения войны и атомная бомба».

Ознакомление с этим журналом лишает последней надежды на то, что статья Стоуэла напечатана в нем по недосмотру редакции. Статья находится на том же «идеологическом уровне», что и, скажем, статья главного редактора этого издания мистера Джорджа А. Финча — усердного защитника американской экспансионистской политики и негласного консультанта государственного департамента.

В своих «научных» изысканиях Финч доходит до того, что категорически возражает против квалификации агрессивной войны как международного преступления, и оспаривает законность применения к военным преступникам устава Международного трибунала.

Если Финч оправдывает акты гитлеровской агрессии и самих агрессоров, то его коллега Стоуэл демонстрирует, как раболепствующие перед «золотым мешком» американские юристы представляют себе новые войны, могущие затмить даже чудовищные злодеяния гитлеровцев.

Выше всех человеческих законов Стоуэл ставит «военную эффективность». Он пишет: «...законы войны соблюдаются потому, что, вообще говоря, они в основном... содействуют эффективности военных операций». Уже в этом заявлении содержится фактическое оправдание «тотальной войны», право ведения которой и провозглашает Стоуэл.

Существующие и обязательные, — в том числе и для США, — законы и обычаи войны, естественно, не могут нравиться Стоуэлу и Финчу. «Изобретение и использование атомной бомбы, — считает Стоуэл, — должно прояснить наши теории, касающиеся применения принципов, руководящих правом войны».

В кратком экскурсе в область истории Стоуэл со звериным удовлетворением констатирует, что «правильная» точка зрения неизменно побеждала «сентиментальную», «одерживала верх над возмущением общественного мнения и делала законным использование всякого нового оружия»; после этого утверждения Стоуэл переходит к вопросу об атомной бомбе. Он вынужден признать, что «атомная бомба вызвала значительную оппозицию со стороны общественного мнения», поскольку она представляет собой «средство уничтожения гражданского населения»; отвергая эти «сентиментальные соображения», Стоуэл прямо подчеркивает, что американские «военные и государственные власти являются ее сторонниками». Не довольствуясь обычными «доводами» американских пропагандистов о том, что атомная бомба «сокращает сроки войн» и «спасает жизни американских солдат», Стоуэл доходит до чудовищного утверждения, будто атомная бомба... охраняет национальное существование тех, кто испытывает на себе ее уничтожающее действие!

Впрочем, явно не веря в убедительность своих слов, Стоуэл спешит «доказать» с помощью псевдоюридических доводов, что ничто не препятствует уничтожению людей любыми, доступными агрессору средствами. С кощунственной развязностью он называет «неразумной идеей неприкосновенность гражданского населения в ходе военных операций».

В своих диких утверждениях Стоуэл ссылается на то, что развитие техники в XX веке якобы превратило мирный очаг в военный об'ект, а старика и ребенка— в солдата.

Во всех приведенных нами высказываниях, несмотря на их весьма воинственный тон, ясно сквозит страх американских империалистов перед будущим и неуверенность в собственных силах. Современная реакция в США хорошо усвоила бредовые гитлеровские идеи «тотальной войны», сокрушения народов, сплошной колонизации континентов и установления мирового господства «высшей расы», каковой, по мнению финчей и стоуэлов, сейчас являются американцы. Они пишут: «Победа достается тогда, когда сломлена воля всего народа к продолжению борьбы. Вот почему логично применять давление на гражданское население». В то же время они с каждым днем все больше убеждаются в том, что вовсе не так легко, а нередко и попросту невозможно сломить волю народа к сопротивлению агрессору.

В свое время Гитлер и его шайка пытались уверить весь мир в наступлении «тысячелетнего царства нацизма». Пренебрегая уроками истории, авантюристы от политики и поджигатели войны в США изо всех сил стараются по тому же «рецепту» провозгласить наступление некоего «американского века» во всем мире. Можно не сомневаться в том, что свободолюбивые народы мира сумеют отстоять свободу и безопасность человечества.

А. ПОЛТОРАК, К. ЦУРИНОВ.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

«СВЕРХ'ЕСТЕСТВЕННОЕ» В ШЕКСПИРОВЕДЕНИИ

Как сообщает газета «П. М.», английский театральный критик Перси Аллен сделал в буквальном смысле слова «сверх'естественный» вклад в изучение творчества Шекспира. Аллен заявляет в своей недавно вышедшей книге «Беседы с елизаветинцами», что ему удалось установить контакт спиритическим путем с духом великого драматурга. В порыве откровенности Шекспир сообщил ему, что написал все свои произведения совместно с фаворитом королевы Елизаветы герцогом Оксфордским. Аллен приводит в своем труде подробные записи своих потусторонних бесед с Шекспиром и его соавтором, а также сонет, который Шекспир написал специально для него.

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕЩИ

Появление бойцов Демократической армии генерала Маркоса в окрестностях Афин вызвало страшную панику в кругах крупной буржуазии — промышленников, банкиров и т. п.

Министерство иностранных дел подвергается форменной осаде со стороны всех этих лиц, стремящихся возможно быстрее получить паспорта для выезда за границу. Недавно, как сообщает еженедельник «Аксьон», за три дня было выдано 1500 таких паспортов.

ГОНОРАР В 10 ДОЛЛАРОВ

Оттавская газета «Ивнинг ситизен» настоятельно рекомендует «поставить демократию на фундамент бизнеса». «Гонорар в 10 долларов, уплачиваемый каждому голосующему, увеличил бы количество голосующих, — подчеркивает газета, — и придал бы любым выборам достоинство и значение. Кроме того, существующее безразличие канадских избирателей уступило бы место повышенной их заинтересованности».

БРАЗИЛЬСКИЕ БУДНИ

Во всех кинотеатрах бразильской столицы — Рио-де-Жанейро установлено постоянное дежурство агентов политической и специальной полиции. В их обязанности входит выявление и арест лиц, освистывающих президента Дутра при появлении его на экране. Враждебные манифестации по адресу Дутра на киносеансах приняли настолько массовый характер, что пришлось даже издать секретное распоряжение, предписывающее избегать показа «любимого президента» на экране.

***

В городе Серринья, штат Байя, полицейское управление организовало печатание фальшивых денег. Как выяснилось, в этом «бизнесе» принимали участие поголовно все сотрудники управления во главе с начальником полиции.

***

Агент полиции Рио-де-Жанейро Жуан Кадури был посажен в тюрьму за совершенное им убийство. Тем не менее в течение трех лет он продолжал получать в полиции жалованье. В выплатные дни убийцу регулярно выпускали из тюрьмы для поездки за жалованьем.

***

Кто с'ест больше пирожков? — Такой конкурс организовала в городе Бело-Оризонте радиовещательная компания «Радио Гуарани». Победитель конкурса Артур Пинто Фильо, до этого постоянно недоедавший, сразу же после окончания радиопередачи скончался.

***

В Рио-де-Жанейро по железной дороге приехал индеец из племени шадрез. На груди у него была приколота записка: «Индеец шадрез желает попасть в Рио. Питается сырым мясом». Подпись под запиской гласила: «Управление по защите индейского населения».

Тут же на вокзале полиция проверила, действительно ли индеец ест сырое мясо. А затем полицейские жестоко избили его резиновыми дубинками на том основании, что никто, дескать, не имеет права питаться сырым мясом..

***

Студент Жуан Сантан подал в полицию заявление с просьбой разрешить ему вырыть из могилы родственника, похороненного по недосмотру с 4 тысячами крузейро в кармане. Студент Сантан опасается, что душа его родственника «не сможет попасть на небо, раз он отправился на тот свет с такими большими деньгами»...

***

Об'явления в газетах Рио-де-Жанейро бывают иной раз весьма откровенными. Вот характерный пример:

«Семья, состоящая из семи взрослых, отдаст свои голоса на выборах тому кандидату, который обеспечит ее жильем».

Новые книги

ГОСПОЛИТИЗДАТ

Гальперин А. Англо-японский союз 1902—1921 гг. 448 стр. Цена 10 р.

Сто лет Манифеста Коммунистической партии. Сборник статей. 120 стр. Цена 1 р. 50 к.

Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. 307 стр. Цена 5 р. 50 к.

Периодический закон Д. И. Менделеева и его философское значение. Сборник статей. 246 стр. Цена 10 р.

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. 307 стр. Цена 6 р. 50 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Безыменский А. Стихи о молодежи и комсомоле. 168 стр. Цена 10 р.

Островский Н. Как закалялась сталь. Роман. 355 стр. Цена 12 р.

Бертельс Е. Низами. В серии «Жизнь замечательных людей». 304 стр. Цена 7 р.

Ревзин Г. Колумб. В серии «Жизнь замечательных людей». 364 стр. Цена 7 р.

Коробов Л. Малая земля. 240 стр. Цена 9 р.

«Молодая гвардия». Альманах молодых писателей. 296 стр. Цена 17 р. 50 к.

Фронтиспис книги Е. Бертельса «Низами» работы худ. Л. Красовского.

ДЕТГИЗ

Бажов П. Огневушка-поскакушка. Уральские сказки. 69 стр. Цена 2 р. 10 к.

Горький М. Песня о Буревестнике. Песня о Соколе. 15 стр. Цена 40 к.

Иваненко О. Дикая яблонька. 48 стр. Цена 1 р. 70 к.

Кальма Н. Тетрадь Андрея Сазонова. Повесть. 87 стр. Цена 3 р. 60 к.

Короленко В. Избранные произведения. 344 стр. Цена 11 р.

Комаров П. Золотая удочка. Рассказы амурского рыболова. 48 стр. Цена 1 р. 40 к.

Маршак С. Детки в клетке. 24 стр. Цена 3 р.

Некрасов Н. Избранные произведения. 283 стр. Цена 5 р.

Родные поэты. Избранные стихи русских поэтов XIX века. 155 стр. Цена 2 р. 50 к.

Русские поэты. Сборник стихов. 159 стр. Цена 2 р.

ОБЛАСТНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Гарнакерьян А. Карталинское сказание. Поэма. Ростиздат. 23 стр. Цена 1 р.

Жак В. Матвеев курган. Стихи и поэмы. Ростиздат. 94 стр. Цена 3 р.

Шемшелевич Л. Дальние дороги. Стихи. Ростиздат. 96 стр. Цена 3 р.

Гольдберг А., Татьяничева Л. На уральской земле. Литературные зарисовки. Челябгиз. 48 стр. Цена 1 р. 50 к.

Стихи о Сталинском Урале. Челябгиз. 135 стр. Цена 6 р.

Зверев М. Рассказы о зверях и птицах. Омское областное издательство. 76 стр. Цена 1 р. 90 к.

Литературный Воронеж № 1 (17). Воронежский облиздат. 247 стр. Цена 9 р.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники и отдел писем — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5

Б—01176.